

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

**ЖАЛАЛ-АБАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Б. ОСМОНОВА**

**ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ
КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

**КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА»**

Жалал-Абад 2020

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент Алымкулов А.А.

кандидат филологических наук, доцент Калмурзаева А.А.

Айылчиева Д.Т. Курс лекций по истории русского литературного языка – Жалал-Абад, 2019. – 59 с.

Данный курс лекций предназначен для студентов по специальности бакалавриат 550300 Филологическое образование «Русский язык и литература», приступающих к изучению курса истории русского литературного языка на 4 курсе, 7 семестра.

Курс лекций знакомит студентов с многовековой историей русского литературного языка, начиная с появления письменности и кончая советским периодом, а также с периодизацией, этапами и тенденциями развития языка. Изложение теоретических вопросов курса основывается на современных исследованиях. Все теоретические положения проиллюстрированы примерами.

Пояснительная записка

Данный курс, рассчитанный на 15 часов лекционных, 15 часов практических занятий и 30 часов самостоятельной работы предполагает знакомство студентов с историей происхождения и развития русского литературного языка, основными этапами формирования национального русского языка, становления и функционирования языка современности.

Курс лекций ставит своей целью не только сориентировать будущих филологов на усвоение наиболее значимых явлений в исторической эволюции языка, но и привить навыки аналитического мышления, научного обобщения и систематизации изучаемого материала. В лекциях прослеживается историческая эволюция языка в условиях его общественного функционирования в различных жанрово-стилистических разновидностях на разных этапах формирования и становления языка современности.

История русского литературного языка – завершающий курс историко-лингвистических дисциплин в вузе, обобщающий ранее полученные студентами знания по современному русскому языку, социолингвистике, введению в языкознание и других дисциплин. История русского литературного языка как филологическая дисциплина тесно связана и с историей русской литературы. Она помогает глубже постичь художественное совершенство русской литературы, оценить богатство и выразительность современного литературного языка, сформированного на протяжении его исторического развития.

Предмет курса – литературный язык, используемый как средство цивилизации, возникший на определенной стадии развития общества в связи с образованием государства и появлением письменности, язык книжной культуры. Он характеризуется системой норм, устанавливаемых и поддерживаемых обществом. Литературный язык реализуется в текстах, поэтому изучение литературного языка основано преимущественно на исследовании древних литературных памятников, которые становятся объектом истории русского литературного языка.

Программа курса предполагает изучение литературных текстов, большая часть которых анализируется в ходе практических занятий и чтения лекций, а часть дана для самостоятельной проработки для углубленного изучения курса. С целью эффективного и успешного исследования указанных литературных текстов необходимыми и целесообразными становятся методические указания, содержащие план анализа исторического текста и его образец; ряд литературных текстов разных периодов для чтения, перевода и анализа.

Лекция №1. История русского литературного языка как научная дисциплина и как учебный предмет

План

1. Предмет и задачи истории русского литературного языка.
2. Литературный язык и общенародный язык.
3. Языковая ситуация в синхронном и диахронном аспектах.
4. Литературный язык и его стили.
5. Языковая норма как историческая категория.

1. Предмет и задачи истории русского литературного языка. История русского литературного языка сложилась как особая научная дисциплина, отделившаяся от общей истории русского языка лишь в послеоктябрьский период, преимущественно в 30-40-е годы нашего века. Первым из языковедов-русистов, разработавших курс “Истории русского литературного языка” был проф. А.И. Соболевский.

Связь курса ИРЛЯ с другими филологическими дисциплинами.

- СРЛЯ (прежде всего): языковые единицы изучаются постольку, поскольку они входят в структуру текста, изучаются не единицы, а их употребления.
- Историческая грамматика: в ИГРЯ изучают языковые уровни, а в ИРЛЯ - организацию текста.
- Текстология: изучаются тексты.
- Стилистика: изучается отбор и употребление языковых единиц. ИРЛЯ может быть названа «исторической стилистикой».
- Диалектология. В основе РЛЯ – диалект. В ИРЛЯ было несколько диалектных баз: с 14 в – владими́ро-сузда́льский диалект, отсюда московское городское койне (14-16 вв.); потом - постоянное пополнение СРЛЯ за счет диалектизм (*тундра* - еще в 18 в. диалектизм).

Цели и задачи курса:

- Сформировать осознание структуры СРЛЯ путем изучения эволюции языка.
- Определить народную основу языка в разные периоды.
- Установить роль выдающихся писателей и публицистов в формировании РЛЯ.
- Обосновать социолингвистические причины изменения диалектной базы ДРЯ
- Проанализировать различные источники формирования РЛЯ в разные периоды.
- Понять кодификацию и норму РЯ в целом.

Первой попыткой уложить в систему сложный и разнообразный языковой материал, относящийся к истории русского литературного языка XVIII и XIX вв., явилась монография В.В. Виноградова “Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков” (1-е изд.-М., 1934; 2-е изд.-М" 1938).

Многие общие проблемы истории русского литературного языка плодотворно разрабатывает в своих статьях и монографиях В.В. Виноградов. Общий исторический очерк развития русского литературного языка представлен в монографии Г.О. Винокура.

В 1949 г. Институт русского языка АН СССР начал издавать регулярную научную серию трудов под общим заглавием “Материалы и исследования из истории русского литературного языка”.

Новым подходом к проблемам истории русского литературного языка характеризуются конец 1950-х-1960-е годы. В это время вовлекаются в орбиту изучения новые источники-грамоты на бересте, в связи с чем возникает вопрос о том, как следует квалифицировать их язык.

Достижением можно считать признание необходимости различать как в плане общественного функционирования, так и в плане структуры литературный язык периода до образования нации (литературно-письменный язык, обслуживавший потребности народности) и после образования нации (национальный литературный язык). Данный тезис был развит на материале различных славянских языков в докладе акад. В.В. Виноградова на V Международном съезде славистов в Софии в 1963 г.

В 60-70-х годах появились труды И.Ф. Протченко о развитии лексики и словообразования в русском языке советской эпохи.

В течение этих же десятилетий продолжали создаваться и переиздаваться учебные пособия по истории русского литературного языка: кроме книги А.И. Ефимова, названной выше, несколькими изданиями выходили в свет учебники и пособия, составленные А.И. Горшковым, А.В. Степановым, А. Н. Кожиним. Упомянем также пособия Ю. А. Бельчикова, Г. И. Шкляревского, Е. Г. Ковалевской.

Принципиально важное значение имеет статья А.И. Горшкова “О предмете истории русского литературного языка”.

История русского литературного языка призвана проследить все исторические изменения в условиях общественного функционирования литературного языка на всех этапах социального развития данного речевого коллектива (народности или нации).

2. Литературный язык и общенародный язык. Национальным (общенародным) языком называется язык, который, наряду с общей территорией, экономикой, духовным складом, религией, формирует нацию. Повторим: нашим национальным языком является русский, а история русского национального языка начинается с XVII в. – со времени окончательного разделения русского, украинского и белорусского языков. Национальный язык, безусловно, отражает уровень развития народа, передает особенности его культуры (как материальной, так и духовной), но одновременно с этим – многообразие различных сфер в которых функционирует. Именно поэтому язык никогда не бывает абсолютно единым – существуют объективные предпосылки и причины его неоднородности.

Структура национального русского языка представлена в таблице 1.1.

Структура общенародного языка

<i>Общенародный (национальный) русский язык</i>	<i>Соответствие языковой норме</i>	<i>Разновидность общенародного языка</i>
Соответствует языковой норме	Литературный язык	
Не соответствуют языковой норме	Внелитературные элементы	
Диалекты	Просторечие	Жаргоны

Таким образом, **литературный язык** является высшей и главной формой национального (общенародного) языка и характеризуется рядом отличительных признаков (табл. 1.2).

Свойства литературного языка

<i>Свойства</i>	<i>Сущность свойств</i>
Нормированность	Регулирование употребления языковых средств языковой нормой. Ограждение языка от проникновения в него всего того, что нарушает языковые нормы
Кодифицированность	Фиксированность языковых норм в словарях, грамматиках, справочниках
Универсальность	Охват всех сфер жизнедеятельности: обиходно-бытовой, научной, официально-деловой, публичной и сферы искусства слова
Стилевая дифференцированность	Наличие функциональных стилей
Существование письменной разновидности	Наличие средств фиксации речи с помощью специальных графических знаков: букв, знаков препинания и др. Письменная разновидность языка позволяет передавать

	тексты в пространстве и времени
Обработанность	Результат отбора всего лучшего, что есть в языке и что нуждается в культивировании: в сохранении и развитии

Литературный язык возник после крещения Руси в связи с созданием национальной письменности (до этого **древнерусский язык** – язык восточных славян – существовал лишь в устной форме как совокупность племенных диалектов). Однако не следует смешивать два сходно звучащих термина: **литературный язык** и **язык художественной литературы**. Эти понятия не совпадают, так как:

а) литературный язык охватывает все сферы общения (а не только художественный стиль);

б) в языке художественной литературы могут быть использованы, наряду с соответствующими языковой норме языковыми элементами, и внелитературные языковые элементы.

Специфика литературного языка восточнославянского периода развития заключалась прежде всего в том, что для создания церковных и частично светских произведений использовался не свой собственный язык, а чужой, хотя и родственный, – **старославянский (или церковнославянский)**, на который в IX в. уже были переведены с греческого многие тексты. Кстати, именно в связи с необходимостью перевода церковных книг и их распространения среди славян и был создан Кириллом и Мефодием славянский алфавит – глаголица. Старославянский язык – это самый древний письменный язык славян, который выполнял роль международного языка для всех славян православного вероисповедания начиная с X в..

3. Языковая ситуация в синхронном и диахронном аспектах. Язык - это одновременно и живая деятельность, и продукт в прошлом. Соответственно в языкознании различают состояние языка и развитие речи. Существует два подхода к изучению языка: изучение языка на определенном временном срезе и изучения языка в его историческом развитии в течение длительного времени.

Для обозначения этих понятий (состояния языка, ее определенного временного срезе, с одной стороны, и развития, изменения языка в течение длительного времени - с другой) в языкознании используют термины синхрония и диахрония.

Диахрония и синхрония — два противопоставленных аспекта исторической лингвистики. Наиболее подробно их рассмотрел Фердинанд де Соссюр.

Синхрония (от греч *syn* "вместе" *chronos* "время", то есть одновременность") - 1) состояние языка в определенный момент ее развития, в определенную эпоху; 2) изучение языка в этом состоянии (в абстракции от временного фактора).

Диахрония (от греч *dia* "через" и *chronos* "время", то есть "разновременности") - 1) историческое развитие языка; 2) исследования языка во времени, в ее историческом развитии.

Для говорящих важна синхрония, т.е. язык надо знать такой, какой она является сейчас.

Изменение политической обстановки в стране, смена государственного строя, экономические преобразования, новые ориентиры в социальной и национальной политике и т.п., – все это может так или иначе влиять на состояние социально-коммуникативной системы, на ее состав и на функции ее компонентов – кодов и субкодов. Функциональные отношения между компонентами социально-коммуникативной системы на том или ином этапе существования данного языкового сообщества и формируют языковую ситуацию, характерную для этого сообщества. Понятие **«языковая ситуация»** применяется обычно к большим языковым сообществам – странам, регионам, республикам. **Языковая ситуация** – это состояние социально-коммуникативной системы в определенный период ее функционирования.

Языковая ситуация может быть одноязычной и многоязычной.

1. Языковая ситуация Древней Руси (11 – середина 14 вв);
2. Языковая ситуация Московской Руси (конец 14 – середина 17 вв);
3. Языковая ситуация второй половины 17 века;
4. Языковая ситуация Петровской эпохи (конец 17 – 30-е гг. 18 века)
5. Языковая ситуация середины 18 века (40-70-е гг.) – ломоносовский период;
6. Языковая ситуация последней трети 18 века - карамзинский период;
7. Языковая ситуация первой трети 19 века – пушкинский период.

4. Литературный язык и его стили. Современный русский литературный язык существует в двух формах: **устной и письменной**.

Главная характеристика **устной (разговорно-бытовой) формы** – спонтанность. Кроме этого, отмечаются следующие признаки: обилие просторечной лексики и фразеологии; употребление простых и неполных предложений; редкое использование причастных и деепричастных оборотов; диалогическая форма; широкое использование паралингвистических средств: мимики, жестов, пауз, интонации, повторов.

Письменную (нормированную) форму отличают, прежде всего, предварительное обдумывание и редакторская обработка. Для письменной речи характерно следующее: сложная система графики, орфографии и пунктуации; строгое соблюдение литературных норм; особый отбор лексики, фразеологии; употребление сложных и осложненных предложений; особая роль порядка слов, монологическая форма.

Современный русский литературный язык полифункционален. Выделяют несколько его **функциональных стилей**: *научный, официально-деловой, публицистический, литературно-художественный, разговорный*.

Иногда границы между стилями размываются. Некоторые стили допускают использование экспрессивно окрашенной лексики для создания определенного стилистического эффекта.

Работая со словарями, необходимо обращать особое внимание на стилистические пометы. Например, помета *разговорное* не тождественна понятию *просторечное*. Так, слово *хихикать* относится к разговорной форме литературного языка, а слово *ржать* – к просторечной.

5. Языковая норма как историческая категория. Современный **литературный язык** – это строго нормированная и кодифицированная форма общенародного национального языка.

В языкознании норме дается такое определение. Норма - это "наиболее распространенные из числа сосуществующих, закрепившиеся в практике образцового использования, наилучшим образом выполняющие свою функцию языковые (речевые) варианты".

Языковая (речевая) норма категория историческая и социальная.

Под **языковой нормой** обычно понимают совокупность наиболее устойчивых, освященных традицией языковых средств и правил их употребления, принятых в данном обществе в данную эпоху. В соответствии со структурой языка различаются орфоэпические, лексические, грамматические (словообразовательные, морфологические, синтаксические), орфографические, пунктуационные нормы. Все эти нормы важны для обеспечения функционирования русского языка как государственного.

Неверно думать, что норма неподвижна. Она постоянно расшатывается узусом. **Узус** (от лат. *usus* - применение, обычай, правило) - общепринятое носителями данного языка, употребление языковых единиц (слов, оборотов и т.д.). Норма изменяется и развивается во времени.

Если **грамматические нормы** более устойчивы, то **орфоэпические нормы** очень подвижны. В словарях нередко даются произносительные варианты: *творог – творог, исчёркать – исчеркать, перчить – перчить*.

Вопросам нормирования языка много внимания уделял выдающийся русский ученый-энциклопедист М.В. Ломоносов. В 1755 г. он обосновал **теорию «трех штилей»** – «высокого», «среднего» и «низкого», которая положила начало научному исследованию стилистического разнообразия русского языка.

Закрепление, фиксация языковых норм называется **кодификацией**. **Источниками кодификации** русского литературного языка являются словари, грамматики и учебники.

Словари бывают самые разнообразные: *толковые, двуязычные, терминологические, словари иностранных слов, устаревших слов, синонимов, антонимов, омонимов, паронимов, фразеологизмов, словари языка писателей и поэтов* и многие другие.

Первый полный толковый словарь русского языка – «*Словарь живого великорусского языка*» в четырех томах – составил Владимир Иванович Даль в 1863–1866 гг. Первую систематизированную грамматику русского языка – «*Российскую грамматику*» – написал М.В. Ломоносов в 1755 г.

Выдающаяся роль в создании современного русского литературного языка принадлежит **А.С. Пушкину**, который считал язык «*первым училищем для юной души*». Появление его произведений открыло целую эпоху в развитии нового русского литературного языка.

К сожалению, в речи носителей языка часто встречаются так называемые **слова-паразиты**, которые отражают неуверенность говорящего и раздражают слушающего. Например, слова *типа, конкретно, как бы, практически, в принципе, по большому счету, достаточно*. Задача каждого образованного человека – укреплять свой лингвистический иммунитет, развивая языковую интуицию, или языковое чутье, препятствуя проникновению в свою речь слов-паразитов.

Необходимость проявления постоянного внимания к слову отражается в пословицах и поговорках русского народа: *Слово не воробей, вылетит – не поймаешь; Что написано пером – не вырубишь топором; Слово не пуля, а ранит; Хороша веревка длинная, а речь короткая; Не всякое слово в строку пишется*.

Поддержание высокого уровня языковой культуры, соблюдение норм в употреблении литературного языка является важнейшей задачей **языковой политики государства**.

Опорные слова и словосочетания: языковая ситуация, синхрония, диахрония, общенародный язык, литературный язык, языковая норма.

Вопросы для самоконтроля

1. Методологические принципы истории русского литературного языка и ее место в кругу других лингвистических дисциплин.
2. Что представляет собой соотношение литературный язык и общенародный язык?
3. Каковы особенности языковой ситуации в синхронном и диахронном аспектах?
4. Каковы особенности развития языковой нормы?
5. Какие функциональные стили современного русского литературного языка Вам известны?

Литература

1. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX вв. – М., 1986.
2. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка. – М., 1989.
3. Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка. – М., 1975.
4. Львова И.С. История русского литературного языка: Тексты лекций. – Ташкент: ТГПУ, 2001.
5. Мещерский НА. История русского литературного языка. –Л., 1990.

Лекция №2: Периодизация и проблема происхождения истории русского литературного языка

План

1. Периодизация истории русского литературного языка.
2. Проблема происхождения РЛЯ (проблема основы).
  - 2.1. Гипотеза А.А. Шахматова: «обрусение» южнославянской основы.
  - 2.2. Теория С.П. Обнорского: «оболгарение» русского языка.
  - 2.3. Концепция Л.П. Якубинского.
  - 2.4. Гипотеза Ф.П. Филина.
  - 2.5. Теория В. Виноградова: единство языка на общенародной основе.
  - 2.6. Взгляды Г.О. Винокура.
  - 2.7. Теория диглоссии Б.А. Успенского.
  - 2.8. Концепция В.М. Живова.

1. Периодизация истории русского литературного языка. Литературный язык - одна из форм национальной культуры, поэтому изучение становления литературного языка невозможно без учета изменений в общественно-экономической жизни России, вне связи с историей науки, искусства, литературы, историей общественной мысли в стране. Само понятие «литературный язык» исторически изменчиво. Русский литературный язык прошел сложный путь развития от своего зарождения и становления до наших дней, поэтому необходимо его изучение в историческом аспекте. В то же время наука о литературном языке опирается на исследования о языке и обществе, о развитии различных общественных явлений, о влиянии на развитие языка социально-исторических и культурно-общественных факторов. К вопросу периодизации обращались с начала 19 века: Н.М. Карамзин, А.Х. Востоков, М.А. Максимович, И.И. Срезневский.

В наше время единой, принятой всеми лингвистами периодизации истории русского литературного языка нет, но все исследователи в построении периодизации учитывают социально-исторические и культурно-общественные условия развития языка.

В основе периодизации истории русского литературного языка Якубинского, Виноградова, Винокура, Ларина, Горшкова, Сорокина и других лингвистов лежат наблюдения над нормами русского литературного языка, его отношением к старой литературно-языковой традиции, к общенародному языку и диалектам, учет общественных функций и сфер применения русского литературного языка.

В связи с этим большинство лингвистов выделяют 4 периода в ИРЛЯ:

- 1) литературный язык древнерусской народности, или литературный язык Киевского государства (11-13вв.);
- 2) литературный язык великорусской народности, или литературный язык Московского государства (14-17вв.);
- 3) литературный язык периода формирования русской нации (17-перв. четверть 19в.);
- 4) современный русский литературный язык.

В. Виноградов на основании принципиальных различий литературных языков в донациональную и национальную эпоху считал необходимым разграничивать 2 периода:

I донациональный период (10-сер. 17в.);

II национальный период (с сер. 17в. до настоящего времени).

Донациональный период делится на

- 1) Литературный язык древнерусской народности (10-нач. 12в) – образование и первоначальное развитие двух типов языка – книжно-славянского и народно-литературного; главная черта – взаимодействие и взаимовлияние древнерусских и старославянских элементов;
- 2) Литературный язык периода феодальной раздробленности (сер 12 – нач 14 в.) – появление и усиление диалектных характерных черт, их проникновение в деловую письменность и другие жанры литературного типа.

Национальный период делится на:

- 1) начальный период формирования русской нации и русского национального языка (сер. 17 – сер. 19в) – язык народностей превращается в язык нации, тенденция к

демократизации труда; возникает новая система, основанная на противопоставлении двух стилей: высокого и простого (низкого), главная роль в этот период принадлежит художественной литературе;

2) литературный язык русской нации (2 пол 19в – нач. 20в.) – на первый план выдвигается научно-публицистический стиль;

3) РЛЯ на 20 в – до наших дней – появляются новые общественные функции у литературного языка:

а) литературный язык становится средством межнационального общения;

б) функция мирового языка; значительные изменения произошли в семантической системе РЯ, а также стилистическое богатство РЯ в эту эпоху. Религиозный стиль и рекламный стиль считают подстилями публицистического.

Периодизация ИРЛЯ:

1. Древнерусский («киевский»): XI-XIV вв – начальный.

2. «Московский»: конец XIV-XVI вв (старорусский) – возрождение старых традиций. Второе южнославянское влияние (1-е: у славян и болгар взяли книги)

3. XVII в. – создание современной системы русского языка.

4. Перелом, новое отношение к языку вообще: XVIII в. Петровский период (конец XVII – 1/3 XVIII в.)

5. Ломоносовский период (середина XVIII в.)

6. Екатерининский (конец XVIII – начало XX в.)

7. Пушкинский: период создания современного русского литературного языка.

8. XIX в. – золотой век русского литературного языка.

9. Литературный язык начала XX века: перелом языка, «серебряный век» (1900-е-10-е годы)

10. Советский период:

– 1917-20-е годы – меняется идеографическая сетка. В сам язык активно вторгается политика. Но это все не очень повлияло на изменения языка. Продолжение традиций начало XX века с идеологизацией.

– Сталинский период (1930-50-е годы). Своеобразное «ретро», возвращение к 19-му веку.

– 60-70-е – «оттепель» и «застой».

– с 80-х до сего времени.

2. Проблема происхождения РЛЯ (проблема основы). С середины XIX в. и до 30-х гг. XX в. господствующей была гипотеза о церковнославянской основе русского литературного языка. Согласно этой гипотезе, древнерусский литературный язык в своем зарождении был церковнославянским, пришедшим на Русь в связи с принятием христианства, в который постепенно проникали восточнославянские элементы. Этот взгляд на истоки русского литературного языка был высказан в работе И.И. Срезневского «Мысли об истории русского языка». Он аргументировал свое мнение тем, что церковнославянский язык был особенно близок к древнерусскому. Но данный аргумент представляется недостаточно весомым, если иметь в виду, что в ту пору все славянские языки были близки друг другу.

2.1. Наиболее полное отражение гипотеза о церковнославянской основе русского литературного языка получила в трудах А.А. Шахматова. Он решительно возводит современный русский язык к церковнославянскому: «По своему происхождению русский литературный язык – это перенесенный на русскую почву церковнославянский (по происхождению своему древнеболгарский) язык, в течение веков сближавшийся с живым народным языком и постепенно утративший свое иноземное обличие».

Таким образом, А.А. Шахматов признавал смешанным состав современного русского литературного языка, считая присущие ему народные, восточнославянские по происхождению речевые элементы позднейшими, внесенными в него в ходе постепенного его ассимилирования живой русской речи, элементы же древнецерковнославянские,

древнеболгарские причислял к первоначальной основе литературно-письменного языка, перенесенного от южных славян в Киевскую Русь в X веке.

А.А. Шахматов в «Очерках современного русского литературного языка» впервые выделил в современном литературном языке 12 фонетических, словообразовательных и семантических признаков старославянизмов.

Но он не считал памятниками русского литературного языка деловые документы, где наиболее широко представлены восточнославянские черты, он не рассматривал язык «Слово о полку Игореве» и «Задонщины».

Точка зрения, сформулированная в трудах А.А. Шахматова, разделялась до середины 30-х гг. громадным большинством филологов-лингвистов и литературоведов. Этой позиции придерживались М.А. Максимович, И.И. Срезневский, В.М. Истрин, Л.В. Щерба, в новое время – Н.И. Толстой, Б.О. Унбегаун.

2.2. В 1934 г. С.П. Обнорский выдвинул гипотезу об исконно русском, восточнославянском характере первоначально сложившегося древнерусского литературного языка в статье «Русская правда» как памятник русского литературного языка». Рассмотрев язык «Русской Правды» С.П. Обнорский установил в ее фонетике и морфологии безусловное преобладание собственно русских речевых черт над старославянскими и сделал вывод о природе русского литературного языка русского литературного языка старшей формации.

Идею о первоначальной восточнославянской речевой основе древнерусского литературного языка Обнорский развил в других статьях, написанных в 1930-е гг.: «Язык договоров русских с греками» и «Слово о полку Игореве» как памятник русского литературного языка». В монографии «Очерки по истории русского литературного языка старшего периода» Обнорский проанализировал язык четырех произведений: «Русской правды» (в более древней, краткой редакции), сочинений Владимира Мономаха, «Моления Даниила Заточника» и «Слова о полку Игореве». В этой работе он также настаивал на своей гипотезе об исконности русской речевой основы в литературном языке старшей формации. Он считал, что старославянские языковые черты вторичны, русский литературный язык сложился еще до принятия христианства.

Теория С.П. Обнорского страдает ограниченностью. Во-первых, он не успел обратиться к «Повести временных лет», вне его поля зрения осталась вся литература церковно-религиозного характера. Во-вторых, он опирался на данные памятников XI-XIII вв., доказывая существование русского литературного языка в IX –первой половине X века. В-третьих, основные доводы в пользу своей концепции Обнорский черпал из анализа языка «Русской правды», а этот памятник не является памятником художественной литературы и заведомо ориентирован на восточнославянский языковой узус. Недостаточность исследованного материала неизбежно вела к неточным выводам, так как теория Обнорского базировалась на основе анализа всего 4 памятников, сохранившихся в поздних списках.

Точку зрения С.П. Обнорского, распространенную в 1940-е-50-е гг., разделяли А.И. Соболевский, П.С. Кузнецов, П.Я. Черных и др.

Две основные теории (А.А. Шахматова и С.П. Обнорского) обросли дополнительными вариантами и модификациями.

2.3. Теория о перерыве в традиции, о двух разных основах древнерусского литературного языка в донациональный и национальный периоды. Согласно этой точке зрения, в XII веке «старый» русский литературный язык на старославянской основе уступил место «новому» литературному языку на русской основе. Этой гипотезы придерживался Л.П. Якубинский, который предполагал, что имела место последовательная смена двух литературных языков в процессе исторического развития Киевского государства. В древнейшую пору существования Киевского княжества, после крещения Руси, в X веке и в первые десятилетия XI века, безусловно, преобладал старославянский литературный язык. Он был официальным государственным языком

древнекиевской державы. На старославянском языке были написаны древнейшие страницы «Начальной летописи». Этот же государственный старославянский язык использовал для своей проповеди первый русский киевский митрополит Иларион, автор «Слова о Законе и Благодати».

Со второй половины XI века, в связи с социальными потрясениями, которое переживает древнерусское феодальное общество (восстания смердов, волнения городских низов), происходит усиление влияния собственно древнерусского письменного языка, который находит признание в начале XII века в правление Владимира Мономаха.

2.4. Теория литературного двуязычия, согласно которой в Древней Руси и позднее – вплоть до XVII и даже XVIII вв. – существовало два литературных языка: церковно-славянский и русский. Иными словами, русский язык существовал в двух разновидностях – разговорной и литературной, а кроме того, был «чужой», «пришлый» литературный язык – церковнославянский. Этой теории придерживались Ф.П. Филин и Д.С. Лихачев. По мнению Ф.П. Филина, древнерусский литературный язык имел сложную структуру:

I. Церковнославянский литературный язык с двумя типами:

1) собственно церковнославянский язык – язык богослужебной и примыкающей к ней литературы, переведенной или созданной в Болгарии и других славянских странах, которая читалась и переписывалась на Руси; в этом языке имелись восточнославянские непластования, особенно в фонетике и морфологии.

II. Древнерусский литературный язык с двумя типами:

1) язык деловой письменности и частной переписки с отдельными церковнославянскими вкраплениями;

2) язык «повествовательной литературы» (произведений разных жанров), восточнославянский в своей основе, но с широким использованием церковнославянских средств.

2.5. Теория В.В. Виноградова о двух типах древнерусского литературного языка. В 1958 году В.В. Виноградов опубликовал работу «Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка». В ней была изложена концепция двух типов древнерусского литературного языка: Книжно-славянского и народно-литературного.

Книжно-славянский тип литературного языка сформировался на базе старославянского языка в результате подражания старославянским образцам, а для народно-литературного типа языка было характерно преобладание восточно-славянских черт в смешении со старославянскими.

Два типа языка имели различную языковую основу: книжно-славянский тип – старославянскую, а народно-литературный тип – народную восточнославянскую.

2.6. Г.О. Винокур выдвинул гипотезу, согласно которой основой русского литературного языка является амальгама (сочетание чего-нибудь), в которую входили два начала – книжное старославянское и восточнославянское – в определенной пропорции.

Этой гипотезы придерживались также Б.А. Ларин, В.Д. Левин. Г.О. Винокур находил в русском языке древнейшего периода три самостоятельных стиля: художественный («Слово о полку Игореве»), деловой («Русская правда»), житийно-религиозный (книжно-церковные памятники).

В решении вопроса о происхождении и развитии русского литературного языка в рамках древнерусского периода органически объединяются две точки зрения – В. Виноградова и Г. Винокура.

Два типа древнерусского литературного языка образовались различными путями: книжно-славянский тип в процессе взаимодействия старославянского и восточнославянского языков, но на базе старославянской базе; народно-литературный тип древнерусского литературного языка образовался на базе живой разговорной речи. Книжно-славянский тип хотя и широко распространился в церковной литературе, но был

однообразен в стилевом отношении и не развивал своих стиливых возможностей. Народно-литературный тип языка был живым в Древней Руси, в нем с X по XIV развивались две стиливые разновидности: художественная речь и деловая речь.

2.7. Теория диглоссии, выдвинутая Б.А. Успенским и поддержанная Н.И. Толстым, Г. Хюттль-Фолтер (Австрия) и др. Успенский в 1983 г. употребил термин «диглоссия» для обозначения определенной разновидности двуязычия, особой языковой ситуации на Руси.

Диглоссия представляет собой такой способ сосуществования двух языковых систем в рамках одного языкового коллектива, когда функции этих двух систем находятся в дополнительном распределении, соответствуя функциям сосуществования книжной языковой системы, связанной с письменной традицией, и некнижной системы, связанной с обыденной жизнью.

Диглоссию можно определить как такую языковую ситуацию, при которой два разных языка воспринимаются (в языковом коллективе) и функционируют как один язык. Для диглоссии характерно: 1) недопустимость применения книжного языка как средства разговорного общения; 2) отсутствие кодификации разговорного языка.

Церковнославянский язык выступал на Руси как книжный, литературный язык и как сакральный (язык религиозного культа), а письменность на русском языке носила бытовой и деловой характер.

2.8. Концепция В.М. Живова, который выделяет в древнерусском языке наряду со стандартным церковнославянским, представленным прежде всего в текстах основного корпуса, т.е. Священного Писания и богослужения, также гибридный вариант, который реализуется в оригинальных восточнославянских текстах. Отсутствие единого языка снимает вопрос о стилистической дифференциации регистров письменного языка.

Для письменного языка Древней Руси характерна оппозиция книжного и некнижного языков. На крайних полюсах расположены стандартный, нормированный, кодифицированный церковнославянский текст, который в отличие от мертвых языков способен к эволюции, и некнижная, ненормированная частная переписка.

Существенно большую роль, чем логическое развертывание, а признаки книжности не употребляются.

Расчлняется и пространство некнижной письменности. Формируется особый деловой язык, выделяющийся из совокупности некнижной письменности своей нормированностью. Возникновение этой традиции можно рассматривать как результат взаимодействия книжной орфографической выучки и традиционных формул обычного права. Все гипотезы носят рабочий характер.

Опорные слова и словосочетания: амальгама, книжно-славянский тип, народно-литературный тип, диглоссия, двуязычие, церковнославянский язык, период.

Вопросы для самоконтроля

1. Принципы периодизации и основные периоды истории русского литературного языка.
2. В.В. Виноградов на основании различий литературных языков считал необходимым разграничивать два периода. Назовите их.
3. Обзор мнений о происхождении русского литературного языка. Концепции Шахматова, Обнорского, Успенского, Виноградова, Якубинского, Живова, Филина и др.

Литература

1. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX вв. – М., 1986.
2. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка. – М., 1989.
3. Обнорский С. П. Очерки по истории РЛЯ старшего периода. 1946. (глава о языке «Моления Даниила Заточника»; введение и первые разделы других глав)
4. Филин Ф.П. Истоки и судьбы РЛЯ. М., 1981.

5. Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X - сер. XVIII вв.). Изд. 2-е, испр. СПб, 2005
6. Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI – XVII вв.). Изд. 3-е, испр. и доп. М., 2002.

Лекция №3. Светские и церковно - книжные стили литературного языка древнерусской народности (эпоха Киевской Руси)

План

1. Язык древнерусских деловых памятников.
2. Язык древнерусских церковных памятников.
3. Язык древнерусских светских памятников.
4. Язык и стиль «Слова о полку Игореве».

1. Язык древнерусских деловых памятников. Процесс объединения восточных славян завершился во второй половине X века. В X–XI веках образовалось обширное древнерусское государство во главе с Киевом, которому Олег, по словам летописца, предсказал стать матерью городам русским («Се буди мати градомъ русьскимъ»). Население древнего Киева было смешанным, так как в столицу древнерусского государства прибывали люди со всех концов страны. Вероятно, в первые годы существования Киева разговорный язык жителей города был пестрым, затем местные черты сглаживаются, образуется устойчивое языковое единство, так называемое *древнекиевское койне*.

В деловых памятниках представлены многие особенности восточно-славянской речи: 1) полногласие: володѣти*, городъ, полонъ, соромъ, борода и др.; 2) *ро, ло* в начале слова: лодья, локоть, роба, розвяза-ти и др.; 3) начальное *о*: озеро, олень, одинъ и др.; 4) *ч* на месте древнейших сочетаний *tj, *kt: хочю, приходячи, дъчерь, ночь и др.; 5) *ж* на месте древнейшего сочетания *dj: мужа, вожь, промежю, жажа и др. Сочетание *жд*, свойственное старославянскому языку (одна из южнославянских языковых особенностей), редко употребляется в древнерусских памятниках, и даже в церковной литературе писцы часто писали *ж* вместо *жд*. б) восточнославянская лексика: клепати – обвинять, голова – убитый, продажа – штраф, мовь – баня, гость – купец, голважня – мера соли, видокъ – свидетель и др..

Большинство филологов самым ранним деловым памятником считает «Русскую правду». «Русская правда» – оригинальный русский юридический памятник XI века (свод русских законов, составленный Ярославом и его сыновьями), открытый В.Н. Татищевым в 1738 году в одном из списков Новгородской летописи XIII века. Многих исследователей привлекает русский облик памятника и особенно его лексический состав. Перечисляя наказания, угрожающие нарушителям закона, авторы юридических документов строго разграничивают виновных и пострадавших по социальным признакам: *князь, боляринъ* (боярин), *купецъ, огнищанинъ* (глава, управитель княжеской вотчины), изгой – человек, вышедший из своего прежнего состояния, социального положения: *Аще изгой будеть, любо словенинъ, то 40 гривень положити за нь*.

В «Русской правде» употребляются термины, свидетельствующие о существовании общины в Киевском государстве: *миръ и вервь*. Слово *вервь* имеет несколько значений: мера участков земли, веревка, участок земли, территория, на которой живут люди одной общины, община.

В тексте много терминов, относящихся к правовому институту Древней Руси: *видокъ, послухъ* – свидетели, *вира* – штраф за убийство. Бытовая лексика памятника дает полное представление о древнерусском языке, часть словарного состава которого сохранилась до сих пор: *голважня* (*головажня, голважина*) – мера соли; *возъ, копна, сѣно, гумно, дрова, кадь, ведро, горохъ, жердь, жито, конюхъ, поваръ* и др. Богато представлена в памятнике лексика, обозначающая животный мир: *баранъ, быкъ, вѣкша*

или *въверица* (белка), *гусь*, *коза*, *козель*, *кобыла*, *корова*, *кура*, *лебедь*, *овца*, *свинья*, *утка* и т.п.

Можно отметить ряд словообразовательных гнезд среди древнерусской терминологической лексики: *городь*, *городня* (ограда), *городникъ*, *городница*, *горожанинъ*, *голова* (убитый), *головникъ* (убийца), *головничество* (месть за убийство и само убийство).

Фонетический облик деловых документов, в том числе и «Русской правды», свидетельствует о преобладании в них элементов живой восточнославянской речи. Прежде всего, обращает на себя внимание обилие полногласных форм. В «Русской правде»: ворота, воротити, голова, городъ, дерево, золото, корова, молоко, солодь, холопъ и др. В тексте «Русской правды» находим сочетания *ро*, *ло* в начале слов: лодья, локоть, розвязати, роба, робьи. На месте древнейших сочетаний **tj*, **kt'* употребляется преимущественно *ч*: ворочатися, закладаюче, хочю, во обчи. Старославянских форм и книжных слов в различных редакциях «Русской правды» мало, но они имеются: благовъренъ, благосовѣтникъ, благодѣль, владыка, вражда, дщерь, душегубство, златолюбие, разбои, аще и др. В грамотах XIII–XV веков также немного старославянских форм слова и книжной лексики, что объясняется тематикой деловых документов. Старославянские формы в основном характерны для трафаретных зачинов, традиционных формул: Се азъ Мьстиславъ; Се азъ князь Олександръ и т.п., но в самом тексте грамот, как и в «Русской правде», преобладают русские формы, используется бытовая, социально-экономическая и общественно-политическая лексика, характеризующая быт и нравы Древней Руси.

2. Язык древнерусских церковных памятников. Церковная литература составляет большую часть книг XI–XIII веков, дошедших до нас. С принятием христианства Киевская Русь приняла и язык христианской книжности – старославянский, в основе которого был солунский диалект болгарской речи (южнославянской). На старославянский язык в IX веке первоучители славян Кирилл и Мефодий перевели греческие библейские и обрядовые книги. Как уже было сказано, это был общелитературный язык славян, но варьировался он в зависимости от контактов с местной речью, в результате чего возникли различные редакции старославянского языка: болгарский, сербский, русский. Старославянский язык «местного извода» принято называть церковнославянским языком.

На церковнославянском языке было очень много книг на Руси, пришедших из Византии, Болгарии, Сербии; церковно-учительных, агиографических (богословская дисциплина, изучающая жития святых), церковно-научных (географических, естественнонаучных, исторических), исторических, художественных. Первый восточнославянский датированный памятник, дошедший до нас, – «Остромирово Евангелие» 1056-1057 годов, переписанное дьяком Григорием для новгородского посадника Остромира, к XII веку относятся «Мстиславово Евангелие» и «Юрьевское Евангелие». Сохранились рукописи псалтыри, миней (текстов богослужений) XI века и XII века, «Новгородские служебные минеи» 1095–1097 годов, апокрифы (о Данииле, Андрее Первозванном, апостолах Петре и Павле, об Илье Пророке), и в том числе – любимое на Руси «Хождение богородицы по мукам» (XII век), «Изборник 1073 года» и «Изборник 1076 года» (сборники выписок из библейских книг, сочинений византийских богословов и проповедников и др.), жития («Житие Иоанна Златоуста», «Житие Константина (Кирилла) философа» и др.).

Переводится не только церковная литература, но и византийские хроники Георгия Амартола, «Повесть о разорении Иерусалима» («История иудейской войны») Иосифа Флавия; средневековые повести: «Александрия» (роман об Александре Македонском). Уже во времена Ярослава Мудрого существует на Руси много монахов, священников, хорошо знающих греческий и церковнославянский язык, переписывающих и

переводивших византийскую и болгарскую литературу. Появляются оригинальные русские произведения, книга становится предметом уважения и восхищения.

Появляются первые русские писатели – известные деятели русской церкви: митрополит Иларион, новгородский епископ Лука, игумен Печерского монастыря Феодосий, игумен Сильвестр, епископ Кирилл Туровский, оставившие нам прекрасные сочинения на церковнославянском языке. В этих сочинениях представлены следующие особенности церковнославянского языка: 1) ж и Ѧ, обозначающие носовые звуки: стжденьць, пжть, врѣма и др.; 2) начальное е: есень, езеро, елень, единь; 3) начальное ра, ла: рабъ, ладїа, лакъть и др.; 4) шт на месте древнейших сочетаний *tj, *kt': свѣшта, аште (аще), ношь, молашти и др.; 5) жд на месте *dj: межда (межа), вождь, нужда, жажда; 6) неполногласие: брѣгъ, врата, владети, гладь, глава и др.; 7) флексия - Ѧ в род. п. ед. ч. и в им.-вин. п. мн. числ. существительных первого склонения (земла) и вин. п. мн. ч. существительных второго склонения – конь (в древнерусском языке: ѣ). Например, възьрите на птица, при Святославѣ князи роуьския земля; 8) флексия ть в третьем лице ед. и мн. числа наст. и простого буд. времени глагола (в древнерусском языке: ть). Например: отгвѣщаеть, възжаждеть, глаголеть и т.п.; 9) нестяженная форма имперфекта: привождаше, раждааше и др.; 10) лексика, не характерная для живой восточнославянской речи: абие (тотчас, внезапно), брашно (еда), ти, аще, бо (ведь), витати (обитати), выя, глаголати, десница, дондеже (пока не), крѣпость (сила), куца (хижина, палатка), мышца (рука), перси, пища, предтеча, събор, стог- на (улица, площадь), тварь и др.; 11) церковнославянский язык – письменный нормированный язык, представленный в образцовых текстах, где реализуется его синтаксическая система: развитая система сложноподчиненных предложений, обилие подчинительных союзов с четкой семантикой. Например, в притче Кирилла Туровского «О человекѣ чьстѣ души и о телеси»: Сладко бо медвеный сотъ и добро сахаръ, обоого же добрѣ книгий разум: сия убо суть скровища вѣчныя жизни. (Ибо сладко – медвяный сот, и хорошо – сахар, обоих же лучше книжное знание: потому что оно – сокровище вечной жизни.

Через посредство церковнославянского языка русский язык пополнился греческими словами: алтарь, ангель, икона, дяволь, идоль, киноварь, кить, келья, кедръ, мраморъ, митрополить, монахъ, панихида, попь, попадьа, трапеза и др. (вероятно, устным путем пришли в русский язык слова: свекла, огурец, терем, палата, кровать, фонарь, уксус, оладья, парус и др.). Через посредство церковнославянского языка в русский язык вошли кальки с греческих слов, обычно называющих отвлеченные понятия: беззаконие, бездушие, богословие, согласие, предательство и др.

Из церковнославянского языка в русский также вошло много отвлеченной лексики, целый ряд имен существительных с суффиксами -ени, -ани, -тель, -ств и др. были созданы русскими книжниками по словообразовательным моделям церковнославянского языка. Например, в тексте перевода «Поучения» Владимира Мономаха: крещение, погубление, покаяние, порабощение, смирение и др., в «Слове на антипасху» Кирилла Туровского: поновление, удивление, устрашение, обновление, избавление, разрушение, поправление, погубление, спасение, обетцание, порабощение и др.

Много было создано сложных слов по греческим словообразовательным моделям: благоразумие, богобоязливый, богогласный, братоненавистец, добрѣпѣсньный, злопоминание, идиоловѣрие, иностранникъ, иноязычникъ, лихоимцы, мирослужение, правовѣрный, скверноѣдение, народовластие и др.

В XII веке «зарождается и быстро развивается оригинальная литература...: агиография, торжественная проповедь. Эта литература, представляющая уже самостоятельный вклад восточных славян в мировой литературный процесс, почти сразу же достигает высоких образцов, в особенности в жанре торжественной проповеди, имевшей в данное время государственное значение» (проповеди Кирилла Туровского, митрополита Илариона). Наиболее показательны в этом отношении «Слово о законе и благодати» XII века митрополита Илариона, свидетельствующее о глубоких познаниях

первого русского митрополита в области истории церкви, духовного ораторского искусства, об умении проповедника пользоваться всеми стилистическими богатствами византийской и славянской церковной литературы. Тема «Слова» – прославление князя Владимира, при котором на Русь пришло христианство, христианской религии, благодаря которой усилилась мощь Киевского государства, установились его связи с другими христианскими странами, гимн просвещению, расцвету культуры на Руси в XII веке. Так, восхваляя потомка Владимира Ярослава, митрополит говорит о церкви св. Софии, которую построил в Киеве Ярослав: «дивьна и славьна всѣмь округьнымь странамь, яко же ина не обрящется въ всемь полунощи земнѣтъ отъ вѣстока до запада». Публицистическое содержание памятника обусловило стиль произведения, эмоциональную патетическую манеру письма, широкое использование приемов сопоставления, антитезы, сравнения, повтора. Противопоставляя христианство язычеству, митрополит Иларион противопоставляет и ряд понятий, характерных для этих религий, с его точки зрения: 1) благодать, истина, избавление, обновление, пакубытие, нетлѣние, въскрѣшение, благовѣрие, и 2) мракъ идольскыи, бѣсслужание, леть идольская, идольскыи знои. Поэтические ассоциации Илариона многообразны. Ветхий завет он сравнивает с луною, с рождением сына рабыни, Новый завет – с солнцем, рождением свободного человека. Лексический и синтаксический повтор – частотный стилистический прием в «Слове» Илариона, обращения: христороубче, друже правды, милостыни гнѣздо, наставниче благовѣрию; повторяет предикативные метафоры, наполняя их все новыми и новыми лексическими единицами.

Однако в изложении Илариона отсутствуют синтаксические грецизмы; несмотря на свою греческую выучку, он пишет «чистым церковнославянским языком», прекрасно чувствуя его нормы». В тексте «Слова» почти нет элементов восточнославянской речи (исключение: Володимеръ, рожься, тобѣ, собѣ, но, вероятно, это внесено в текст позднее переписчиком).

Церковнославянский язык не был родным для переписчиков, переводчиков и создателей текстов в Киевском государстве. Церковнославянский язык, или книжнославянский тип древнерусского литературного языка, пользовался большим авторитетом у грамотных людей Киевской Руси, так как это был «язык священного писания, язык, на котором общаются с богом». Важным является то обстоятельство, что это был родственный язык, близкий по структуре живой восточнославянской речи, понятный древнерусским людям.

3. Язык древнерусских светских памятников. К сожалению, до нас не дошло ни одного светского древнерусского памятника в оригинале. Однако трехвековая работа исследователей (XVIII–XX веков) позволяет с уверенностью относить древнерусские произведения, сохранившиеся в списках позднего времени, к XI–XIII векам («Слово о полку Игореве», «Повесть временных лет», «Поучение» Владимира Мономаха, «Моление Даниила Заточника»). Произведения светской древнерусской литературы созданы на древнерусском литературном языке, представлявшем собою сложное единство элементов устной восточнославянской речи и книжных старославянских элементов на фоне общеславянских языковых единиц.

Основу языка древнерусских памятников составляли общеславянские элементы. Грамматическая структура, почти все грамматические формы совпадали у древнерусского и церковнославянского языков (система имен, падежные формы, система глагола, спрягаемые формы глагола), много общего было и в лексике, унаследованного от индоевропейского и праславянского единства: небо, солнце, день, два, сто, домъ, мать, море, рѣка, рука, нога, носъ, волкъ, мышь и др. Так, под 912 годом в «Повести временных лет» летописец записал два рассказа: о смерти Олега (легенда устного народного творчества) и о чародействе волхва Аполлонитяника в царстве Доментиановом (Аполлоний Тианский – греческий философ I века, считающийся волшебником) – рассказ, взятый летописцем из переводной литературы. Источники обусловили манеру письма. В

легенде о смерти Олега не только используются восточнославянские элементы осень, одинь, но отсутствуют церковнославянские элементы, не используется книжная лексика: И приспѣ осень, и помяну Олегъ 69 конь свои, и бѣ же поставилъ кормити и не вседати на нь. Бѣ бо выпрашалъ волхвовъ и кудесникъ: «Отъ чего ми есть умрети?». И рече ему кудесникъ одинь: «Княже! Конь, еже любиши и ѣздиши на немъ, отъ того ти умрети»; И повелѣ оседлати конь: «А то вижду кости его». И прииде на мѣсто, идѣже бѣша лежаще кости его голы и лобъ голъ, и сѣде с коня, и посмея ся рече: «Отъ сего ли лба смърть было взяти мнѣ?» И вѣступи ногою на лобъ, и выникнувши змиа изо лба и уклону в ногу. И с того разболѣся и умре. Во втором рассказе – большое количество отвлеченной лексики: волхование, отвращение, воздержание, тлѣние, побѣжение, знамение, волшебство; много сложных слов, созданных по греческим словообразовательным моделям: благодѣтне, благодѣтельствуеть, законопреступный, чародѣйство; старославянских форм слова, слов и словосочетаний: в градѣхъ, шествовати, азъ, паки и др. В нейтральных текстах, в статьях, испытавших влияние устного народного творчества, много фонетических, грамматических, лексических особенностей живой восточнославянской речи. Как отмечает В.В. Виноградов, на основе летописи можно составить своеобразный реально-энциклопедический словарь живой народной восточнославянской речи: дым (печь, очаг), рало (плуг), вежа (дом, палаты), башня, стреха, село, погост и др.

Стилистическая дифференциация старославянских и восточнославянских единиц характерна и для «Поучения» Владимира Мономаха, дошедшего до нас в составе Лаврентьевской летописи.

Сложный состав имеет текст «Моления Даниила Заточника» XIII века. Книжные языковые единицы преобладают, но им противопоставлена не только древнерусская лексика, но и слова местных говоров. В «Молении Даниила Заточника» много слов и словосочетаний, характеризующих занятия русских людей в XII–XIII веках: повозъ возити (доставлять куда-либо груз), кони паствити, желѣзо варити, камень долоти, орати (пахать), сѣяти, жати и т.п.; обиходной русской лексики: дубие, дерюга, жерновъ, жито, зерно (горохово), коза, липие, лубянь (сделанный из луба – коры), лутовяный (сделанный из лыка), метла, моклокъ – большая кость, потка – птица, полстянь (сделанный из полсти – войлока). Но самое показательное в этом памятнике то, что бытовые слова служат для создания поэтических образов, являются лексической основой сравнений и метафор. Например: Ты ли речеши, княже: «Отъ безумия есть рекль селико слово», то не видель есмь неба полстяна, ни звѣздъ лутовяныхъ, ни безумнаго мудрости глаголюща (Неужели скажешь, князь: от безумия сказал это слово? Но не видел ни неба из войлока, ни звезд из коры, ни безумного, говорящего мудрости).

Все исследователи памятника обращали внимание на одну грамматическую особенность текста – употребление словосочетаний, свойственных до сих пор местным говорам, в составе которых дополнение после глагола выражено существительным в им. падеже, а не в винительном, как этого требует норма литературного языка (лучше бы ми видѣти нога своя в лычницы в дому твоємъ, лучше бы ми вода пити в дому твоємъ). Но содержание памятника, смысл «Моления» – показ книжной мудрости автора, его начитанности, образованности. Даниил Заточник постоянно цитирует библейские книги, приводит изречения из «Повести об Акире Премудром», сборника «Пчела», «Изборника 1073 года», «Изборника 1076 года».

4. Язык и стиль «Слова о полку Игореве». Вершиной творчества древнерусских писателей является «Слово о полку Игореве», с полным правом вошедшее в историю мировой литературы, оставаясь, однако, до сих пор загадкой для исследователей. Имя автора неизвестно, предположительная дата создания памятника: 80–90-е годы XII века, но сохранилось «Слово» в составе рукописного сборника XV или XVI веков, который находился в библиотеке Спасо-Ярославского монастыря, а затем был приобретен А.И. Мусиным-Пушкиным, известным собирателем древностей российских. В начале 90-х годов XVIII века для Екатерины II была сделана копия, в 1800 году «Слово» было издано

А.И. Мусиным-Пуш киним. Но рукопись «Слова...» погибла вместе с другими книгами библиотеки А.И. Мусина-Пушкина во время московского пожара 1812 года. Глубокое изучение текста «Слова...» историками, лингвистами, искусствоведами позволило вновь доказать подлинность «Слова о полку Игореве» (см. работы Н.К. Гудзия, А.С. Орлова, Н.П. Еремина, С.П. Обнорского, Б.А. Ларина, многочисленные исследования Д.С. Лихачева и др.).

В «Слове о полку Игореве» отразилась система древнерусского литературного языка, единого для всех территорий Киевской Руси даже в период их феодальной разобщенности. В памятнике много слов с русским фонетическим обликом: болото, соловью, хороброе, одинь, озеро, ночь, посвѣчивая, плачучи, звоняче, лелѣючи и др. Морфологическая система памятника дает полное представление о нормах литературного языка XII века. Здесь представлены формы двойственного числа: ...два солнца помѣроста, оба багряная стѣпа погасоста и въ морѣ погрузиста и съ нима молодая мѣсяца, Олегъ и Святъславъ, тьмою ся поволокоста; формы звательного падежа: О вѣтрѣ вѣтрило! чему, господине, насильно вѣеши?; формы имен существительных с согласными з, ц, с на месте задненебных согласных перед ѣ и и (следы палатализации задненебных согласных): *вльци, Вльзъ, на брезъ, пороси*; формы дательного, творительного и местного падежей множественного числа имен существительных разных типов склонения: они же сами княземъ славу рокотаху; мосты мостити по болотомъ; начяти старыми словесы; шизымъ орломъ подь облакы; коли соколь въ мытѣхъ бываетъ и др. В «Слове о полку Игореве» хорошо представлена система глагола древнерусского языка: формы инфинитива с суффиксом -ти: начати, быти, пѣти; формы второго лица единственного числа настоящего времени глагола с флексией -ши: сидиши, отворяеши, стреляеши; частое употребление имперфекта: Тогда пушашеть 10 соколовъ на стадо лебедѣи: которыи дотечаше, та преди пѣсьнь пояше; аориста: Тогда Игорьъ възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты; перфекта: Ты пробиль еси каменные горы..., ты лелѣяль еси на себѣ Святославли носады; старые формы сослагательного наклонения: възлелѣй, господине, мою ладу къ мнѣ, а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано и т.п.

Синтаксическая структура памятника также свидетельствует о древности «Слова о полку Игореве». Собирательные имена существительные требуют формы множественного числа глагола: храбрая дружина рыкають акы тури; одушевленные имена существительные в винительном падеже не совпадают с формой родительного падежа: не буря соколы занесе чресь поля широкая. В области синтаксиса следует отметить большое количество простых предложений: Длъго ночь мръкнетъ. Заря свѣтъ запала. Мъгла поля покрыла. Часто автор пользуется сочинительными конструкциями с бессоюзной связью: Комони ржуть за Сулою – звенить слава въ Киевѣ; Трубы трубять въ Новѣградѣ, – стоять стязи въ Путивлѣ! В предложениях с союзной связью широко используются русские союзы а любо, аже, аже то, коли: ...съ вами, Русици, хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомъ Дону; ...аже соколь къ гнѣзду летить, а въ соколца опутаевѣ красною дъвицею. Все эти конструкции, вероятно, были свойственны живой восточнославянской речи, так как они широко представлены в деловых памятниках XI–XIII веков. Если иметь в виду не только специфические элементы живой восточнославянской речи, но также языковые элементы, общие для старославянского и древнерусского языков, составляющие основу памятника, то вполне можно согласиться с С.П. Обнорским в том, что облик «Слова о полку Игореве» русский.

Обращает на себя внимание лексическое богатство памятника. Анализ лексики «Слова о полку Игореве» показывает, что большая часть слов этого памятника сохранилась в словарном составе русского литературного языка до сих пор. В основном это слова, обозначающие явления природы, названия птиц, животных, растений: небо, земля, солнце, мѣсяць, вѣтръ, буря, гроза, молния, дождь, облако, море, озеро, ручей, болото, трава, цвѣты, дерево, волкъ, лисица, дятель. Содержание произведения

обусловило употребление большого количества военной лексики: полкъ, дружина, рать, мечь, сабля.

В тексте памятника широко представлена сельскохозяйственная лексика: сѣяти, взойти, вѣяти, молотити, снопь; охотничья лексика и фразеология: соколь, кречеть, пардуже гнѣздо (выводок гепардов) в составе развернутых сравнений и метафор: О далече заиде соколь, птицъ бѣя, – къ морю; Коли соколь въ мытѣхъ бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ, не дастъ гнѣзда своего въ обиду. В тексте хорошо использованы синонимические и деривационные возможности древнерусского языка: речи – глаголати – молвити; мъгла – тьма; туга – печаль – тоска. Некоторые русские и старославянские формы употребляются параллельно: младъ – молодымъ, помолодити; голова – глава; глась – голоси; ночь – ношь; одинъ – единъ.

Автор «Слова...» наряду с лексикой, общей для старославянского и древнерусского языков, и восточнославянской лексикой широко использует книжную: аще, вельми, буесть, глаголати, крамола, златокованный, златовръсий, заутреня, многовый, тресвѣтлый, христьяны, аминь и др.

Все сказанное позволяет сделать вывод о грамматической и лексической неоднородности текста «Слова о полку Игореве», что объясняется стилистической неоднородностью памятника, влиянием различных литературных традиций, не разрушающих гармонического слияния языковых единиц в пределах фрагментов текста.

«Слово о полку Игореве» – такой же памятник мировой литературы средневековья, как «Песнь о Роланде», «Песнь о Нибелунгах», «Песнь о моем Сиде», поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

Основные выводы

1. Среди древнерусских памятников можно выделить три типа: деловые (грамоты, «Русская Правда»), где наиболее полно отразились особенности живой восточнославянской речи X–XVII веков; церковная письменность – памятники церковнославянского языка (старославянского языка «русского извода», или книжнославянского типа литературного языка) и светская письменность.

2. Светские памятники не сохранились в подлиннике, число их невелико, но именно в этих памятниках отразился сложный состав древнерусского литературного языка (или литературно обработанного типа народного языка), представляющего собой сложное единство элементов общеславянских, старославянских и восточнославянских.

3. В древнерусских памятниках письменности представлены различные местные диалектные черты, что не нарушало единства литературного языка. После распада Киевского государства и татаро-монгольского нашествия связь между областями нарушается, увеличивается количество диалектных элементов в новгородских, псковских, рязанских, смоленских и других памятниках.

4. Происходит перегруппировка диалектов: Северо-Восточная Русь отделяется от Юго-Западной, создаются предпосылки для образования трех новых языковых единств: южного (язык украинской народности), западного (язык белорусской народности), северо-восточного (язык великорусской народности).

Опорные слова и словосочетания: древнекиевское койне, агиография, диалект, древнерусский литературный язык, деловые грамоты, светская письменность, церковная письменность.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение термину «древнекиевское койне».
2. Среди древнерусских памятников можно выделить три типа письменности. Назовите их.
3. Лексический состав «Русской правды» делового памятника XI века.
4. Основные признаки языка древнерусских церковных памятников.
5. Назовите церковные памятники эпохи Киевской Руси.
6. Язык и стиль светских памятников древнерусской литературы.

7. Назовите произведения светской древнерусской литературы.

Литература

1. Виноградов В.В. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка // Избранные труды. История русского литературного языка. – М., 1978. – С. 65–113.
2. Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. – М., 1975.
3. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка. – М., 1989.
4. Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. – Л., 1989.
6. Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X – середина XVIII века). – М., 1975. – С. 9–194.
7. Лихачев Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. – Л., 1974.

Лекция №4. Литературный язык Московского государства

План

1. Язык великорусской народности.
2. Второе южнославянское влияние, архаизация русского литературного языка книжниками XV–XVII веков.
3. Стиль «плетение словес».
4. Демократизация русского литературного языка во второй половине XVII века.

1. Язык великорусской народности. Татаро-монгольское нашествие нанесло тяжелый урон Северо-Восточной Руси. Однако в XIV веке сельское хозяйство, ремесла и торговля начинают возрождаться, налаживается связь между различными областями, растут города, создаются условия для политического объединения разрозненных русских земель, главная роль в котором выпала на долю Москвы. В XIV столетии Московское княжество становится одной из самых заселенных территорий, являясь важным военно-пограничным пунктом между старой южной и новой северной Русью, торговым посредником между северо- западом и юго-востоком.

В период XIV–XVI веков создается язык великорусской народности, который имеет много общего с древнерусским языком, как и родственные ему белорусский и украинский языки. Можно отметить некоторые общие нормы живой разговорной речи восточных славян, нашедшие отражение в таких памятниках, как Договоры русских с греками, «Русская правда», и живой великорусской речи XIV–XVII веков, зафиксированной деловыми документами Московской Руси: полногласие; начальные *ро*, *ло*; начальное *о*, *ж* на месте древнейшего сочетания *dj; *ч* на месте древнейших сочетаний *tj, *kt и т.п.

Можно говорить о некоторой общности лексики древнерусского и великорусского языков, например, о наличии в них юридических терминов, не вошедших в словарный состав русского национального языка: *головникъ* (убийца), *видокъ*, *послухъ* (свидетели), *казнь* (наказание), таких слов, как *персть* (палец), *око* (глаз), *животь* (жизнь), *имтъние* (имущество), *гостъ* (купец) и т.п. Однако язык великорусской народности и язык древнерусской народности имеют не только сходство, но и отличие.

1. В московских памятниках заметны следы аканья, однако для многих текстов нормой остается древнерусское оканье. Ср. в письмах стольника А.И. Безобразова XVII века: *Отъ Ондръя Илича женъ моей Иринъ.*

2. В памятниках XIV–XVII веков, отражающих особенности живой речи, употребляются новые формы имен существительных множественного числа с флексиями *-ам*, *-ами*, *-ах* в дательном, творительном и предложном падежах. Например, в отписке 1617 года: *И мы, холопи твои... дворянъ и дѣтей боярскихъ ... которые жили по домамъ, собрали, в «Книге большому чертежу».*

3. В памятниках XIV–XVII веков, отражающих особенности живой речи, употребляется только одна форма прошедшего времени глагола – перфект без связки, сохранившаяся в современном русском языке. Например, в «Актах Московского

государства»: *И князь де Фадей Шеховской жениль его на вольной женкѣ за дворомъ сильно.*

Большие изменения происходят в словарном составе русского языка: появляются новые слова, изменяется значение многих слов. Речь идет о таких синонимических парах, как *око – глаз, уста – рот, губы, хребет – спина, студеный – холодный* и т.п. Слова *глазь, глазокъ* означали в древнерусском языке 'шарик'. Но только в XVIII веке существительное *глаз* полностью вытеснило старое слово из обычного употребления, сохранив за ним стилистические функции.

Великорусский язык образовался на базе московского междialeктного койне. Частные письма лиц различного социального положения ярче других форм письменности отражают особенности московской живой речи XVI–XVII веков с ее неупорядоченностью, пестротой фонетических и грамматических норм.

Среди деловых документов следует различать государственные (судебники, царские указы, послания за рубеж правителям других стран и т.п.) и частные (донесения послов, грамоты и челобитные лиц различного социального положения), ярче отражающие особенности живой разговорной речи, в то время как государственные деловые документы более связаны с языковыми традициями прошлого.

Особенно изменился терминологический состав русского языка в связи с социально-экономическими и политическими изменениями в жизни Московского государства: появляются слова *государство, дума, приказ, земские избы, дьяк, подьячий, повытчик.*

В текстах XV–XVII веков находим новые юридические термины: *пристав* – 'лицо, призывающее ответчика к суду'; *пересудчик* – 'сборщик судебных пошлин'; *целовальник* – 'сборщик податей, служащий'; *челобитие, челобитная* – 'прошение, грамота с какой-либо жалобой'.

В связи с переустройством армии в Московском государстве пополняется состав военной лексики: *пехота, солдат, прапорщик, капитан, майор, полковник; зелье – 'порох', карабин, мушкет, пистоль, пулька, порох.*

Можно говорить также о своеобразии синтаксического строя языка великорусской народности. В образцах диалогов живой русской речи XVII века, приведенных Генрихом Лудольфом в «Русской грамматике», находим множество таких синтаксических конструкций: *Я положилъ на тарелку, чаю, что ты уронилъ на землю, когда ты чисту тарелку взялъ.*

Языком художественной литературы, публицистики, философской и научной литературы оставался древнерусский литературный язык, противостоящий государственному приказному языку.

2. Второе южнославянское влияние, архаизация русского литературного языка книжниками XV–XVII веков. В Московском государстве появляется огромное количество литературы, деловой и церковной. В конце XIV – XV веке Византия, Сербия, Болгария потеряли свою независимость, митрополит Киприан переезжает в Москву, привозят с собой книги, которые становятся образцом для русской церковной литературы. В Москве, как уже отмечалось, в XVI веке была создана типография, которая должна была печатать исправленные церковные книги. Образцом такого издания была первая напечатанная на Руси книга – «Апостол» 1564 года. Лаврентий Зизаний в «Грамматике словенской» 1596 года приводит написания под титлами, свойственные письменности XVI века: *бѣ – бог, мѣць – месяц, снѣ – сын, дхѣ – дух* и др. Следы второго южнославянского влияния обнаруживаются почти во всех книжных памятниках XV–XVI веков. В памятниках этой поры широко представлено написание слов с плавными до гласных, свойственное южнославянским книгам: *слѣнце, врѣхъ, прѣвое, врѣста, влѣхвъ* и т.п.

В книгах XV–XVII веков изменилось начертание букв, многие из которых стали напоминать буквы греческого алфавита: а – α, л – λ, м – μ, п – π и др. В текстах появились

идеографические элементы: ~ око – 'глаз', ξ (кси) – 'змея', ⊗ – 'окрест', ⊕ – 'мертвый человек, покойник'. Все это затрудняло восприятие текста церковных книг даже грамотными людьми XV–XVII веков. Новые правила графики и орфографии нашли отражение и в светской литературе, в деловых сочинениях. Например, в «Слове о полку Игореве» в середине и конце текста четко выдерживаются нормы южнославянской орфографии: написание гласных после плавного – *чръныя, мльниц, помлькоша, плъкы, сватоплъкъ, стлъпа, повръгоши* и т.п.

Архаизация русского литературного языка имеет внутренние причины. Два мировых центра – Рим и Византия – уже пали, носителем и хранителем православной веры стало Московское государство – «третий и последний Рим». Южнославянское влияние также способствовало укреплению господства церковнославянского языка в литературе Московского государства.

В «Лексиконе славенороссийском», составленном в 1627 году украинским филологом Памвой Берындою, слова литературного книжного языка также толкуются с помощью слов живой речи XVI–XVII веков – русских, украинских и белорусских: *азь – я, абие – уже, брань – война, гортань – горло, днесь – сегодня, дщерь – дочка, мощь – сила, мракъ – мгла.*

В лексиконе Лаврентия Зизания даны противопоставления: *брада – борода, врагъ – ворогъ, врата – ворота.*

В «Грамматике словенской» Мелетия Смотрицкого 1619 года указаны формы энклитических местоимений: *ми, ти, мя, тя.* В литературном славянизированном языке XV–XVII веков также сохраняются эти местоимения. Например, в «Повести некоего боголюбива мужа»: *Чары дгъюще погубить тя; И отъ всгъхъ злыхъ соблюдутъ мя.*

3.Стиль «плетение словес». Стиль «плетение словес» связан с произведениями, теоретической основой которых было возникшее в Византии в IV–VII веках и вновь возродившееся в XIV веке учение исихастов. **Исихазм** (от греч. *hēsychia* – покой, отрешенность) представляет собой этико-аскетическое учение о пути к единению человека с Богом. Впервые на Руси употребил термин стиль «плетение словес» известный книжник XIV – начала XV века Епифаний Премудрый в «Житии Стефана Пермского».

В лирических текстах произведений высокого слога большой удельный вес имеют риторические вопросительные и восклицательные предложения. Например, в «Житии Стефана Пермского»: *Слова Божиа не слушаетъ, евангелие хулитъ, благовѣсто ванию ругаетъся, вѣрѣ христьянѣстѣи насмѣхаетъся, Богу не вѣруеть, поучения не приемлетъ, стѣсть плевелы посреди пиеници, развращаетъ люди новокрещеныя!* Книжники XV–XVII веков, создавали неологизмы, напоминающие греческие сложные слова, или употребляли сложные имена существительные и прилагательные, известные церковной литературе старшего периода: *всеплодие, небопарный (орел), треблаженная (слава), огнезарный (взор), солнцезарный (ангел), скоротечи, градоимство, благосчастие, всечудный* и т.п.

Напряженная манера повествования создавалась обилием тропов и фигур: символами, метафорами, сравнениями, эпитетами, образующими иногда длинную цепочку слов, характеризующих объект описания.

Стиль плетения словес, с одной стороны, способствовал выработке новых форм художественной манеры письма, созданию новых поэтических средств выражения, вниманию к содержанию и звуковой оболочке слов, с другой стороны, усугубил разрыв между литературным языком и живой разговорной речью.

4.Демократизация русского литературного языка во второй половине XVII века. Предпосылки для образования русского литературного национального языка. Во второй половине XVII века в Московском государстве возрастает экономическая и политическая роль посадов (торгово-ремесленных районов города). Приход в литературу посадских людей способствовал демократизации русского литературного языка, сближению его с живой разговорной речью.

Наиболее показательны в этом отношении бытовые повести, сатирические произведения, переводные драматические произведения, памятники дипломатического письма, научно-популярная литература. Из имеющихся в языке XVII века синонимических пар *выя – шея, десница – рука, гортань – горло, перси – грудь, риза – одежда* и т.п. авторы светской литературы обычно выбирали последние компоненты. Н.: в сатирической «Повести о Ерше Ершовиче»: *Да и дочь свою выдалъ за Вандышева сына.*

Для обозначения бытовых предметов в живой разговорной речи издавна существовали такие слова, как *рубаша, портки, лапти, треух; бочка, кадушка, кружка, кочерга, лопата; блины, капуста, пироги, похлебка, щи; рожь, овес, горох* и т.п., но они не могли быть использованы в высокой литературе XV–XVII веков.

Авторы произведений второй половины XVII века широко используют экспрессивную лексику живой разговорной речи: *матушка, батюшка, жонка, дядюшка; бякать, вякать, калякать, молоть, врать, лаять*; в том числе и бранную лексику: *бражник, пестропузон, черт мохнатый, рожа, табашиная борода* и т.п. Например, в «Сказании о куре и лисице»: *О, любезная моя матушка, а поглядѣть на тебя, будто ты прямая бабушка.*

Элементы новой грамматической системы русского языка, свойственные живой речи и деловой письменности, также находят себе место в демократической литературе XVII века: современные формы имен существительных дательного, творительного и предложного падежей множественного числа, современные формы глаголов прошедшего времени, отсутствие форм двойственного числа, формы именительного падежа в обращении и т.п. Например, в «Повести о куре и лисице»: *И пришла я хъ крестьянину на дворъ, гдѣ у него сидять куры, и ты, лихой человекъ, закричалъ на сонныхъ людей, будта тебя взбесила или варагуша подымала.* Для памятников демократической литературы XVII века характерна насыщенность текстов разговорными синтаксическими конструкциями. Например, в интермедии «О Гаере»: *Ой! ой! ой! грабятъ! Не такъ со мною ладятъ! Бьютъ меня больно, и по бокамъ досталось довольно! Не стану старухъ избижать, дивку какъ мать почитать.*

Во второй половине XVII века усиливается влияние на литературу устного народного творчества, в связи с чем в повестях XVII века постоянно встречаются однокоренные тавтологические сочетания слов типа *заря заревала, светлая светлица*, парные сочетания синонимов (например, *знать-ведать, путь-дорога*), постоянные эпитеты (победная головушка, добрый молодец и т.п.).

«Житие протопопа Аввакума» – один из самых ярких памятников письменности XVII века. Аввакум написал около восьмидесяти сочинений («Книги бесед», «Книги обличений» и т.п.). Протопоп Аввакум был начитанным человеком, хорошо знал русскую оригинальную и переводную церковную литературу. Аввакум соединил особенности книжного славянизированного литературного языка и живой разговорной речи, высокого стиля и стиля устного народного творчества. «Житие» имеет форму беседы.

В.В. Виноградов в «Наблюдении над стилем «Жития протопопа Аввакума» обращает внимание на субъективное отношение автора к тому, о чем он пишет, что ведет за собою активное использование эмоционально-экспрессивной лексики: *кинули, тащили, повалилась, задавил*, оценочной лексики: *темные люди, бедная, миленький, дурак* и др., слов с эмоционально-экспрессивными суффиксами: *Афанасьюшко, кафтанишко, соломка, собачка, робеночек, пряничка, низенько, птичка, кашка, многонько.*

Второй отличительной чертой «Жития» является столкновение единиц двух языковых систем, то есть употребление элементов живой разговорной речи и книжного славянизированного литературного языка, что обусловлено содержанием произведения.

Церковнославянизмы часто сталкиваются в «Житии...» с лексикой и фразеологией живой разговорной речи, поясняются просторечными синонимами. Например: *Никто ко мнѣ не приходилъ, токмо мыши, и тараканы, и сверчки кричатъ, и блохъ довольно.*

«Житие протопопа Аввакума» ярче, чем другие памятники, свидетельствует о том, что во второй половине XVII века в письменных памятниках начинают смешиваться элементы двух языковых систем: книжного литературного языка и живой разговорной речи, что создает предпосылки для образования литературного языка, единого для всех видов общения людей друг с другом. Во второй половине XVII века авторитет церкви, церковной литературы, церковнославянского языка начинает падать, что вызвало к жизни сатирические произведения, пародирующие церковную службу и церковную литературу.

Основные выводы

1. В эпоху существования Московского государства происходит формирование языка великорусской народности на базе московского междиалектного койне, в составе которого объединяются северовеликорусские и южновеликорусские языковые элементы.

2. Язык великорусской народности находит свое письменное выражение в языке московских приказов, ставшем в XVII веке единым государственным языком Московской Руси.

3. В Московском государстве XV–XVII веков было два вида письменной речи: государственный приказный язык, который отразил особенности живой речи великорусской народности, возникшей на иной диалектной базе, чем живая речь восточных славян, и литературный славянизированный язык, усилением книжников сохранивший все грамматические и лексические особенности старого древнерусского языка, подвергшийся вторичной славянизации.

4. Государственный приказный язык был более нормированным, чем живая речь великорусской народности, но в то же время он был более тесно связан с языковыми традициями прошлого, то есть занимал промежуточное положение между живой речью великорусской народности и литературным славянизированным языком этого периода.

5. В Московском государстве фактически перестает существовать различие между двумя типами литературного языка Киевской Руси (народно-обработанным типом литературного языка, или древнерусским литературным языком, и книжнославянским типом, или церковнославянским языком), так как многие живые для киевского периода языковые единицы становятся такими же архаичными, как и исконно книжные единицы.

6. В эпоху Московского государства существует двуязычие, две языковых системы, употребление элементов которых было характерно для памятников определенных жанров, но было возможным в разных произведениях одного автора, в разных текстах в пределах одного произведения.

7. Второе южнославянское влияние и намеренная архаизация литературного языка книжниками XV–XVII веков способствовали разрыву литературного славянизированного языка с живой великорусской речью.

8. Ведущим стилем русской письменности XV–XVII веков становится стиль «плетение словес».

9. Во второй половине XVII века замкнутость языковых систем начинает нарушаться, что обусловлено демократизацией и европеизацией литературного языка. Об этом свидетельствуют бытовые повести, сатирические произведения, интермедии, переводные драматические произведения, памятники дипломатического письма, но особенно – «Житие протопопа Аввакума».

Опорные слова и словосочетания: великорусский язык, второе южнославянское влияние, грамматика, народно-литературный тип, книжно-славянский тип, «плетение словес», исихазм, житие.

Вопросы для самоконтроля

1. На какой базе формируется язык великорусской народности?
2. В Московском государстве XV–XVII веков было два вида письменной речи. Назовите их.

3. Второе южнославянское влияние, архаизация русского литературного языка.
4. Грамматики Лаврентия Зизания и Памвы Берындоя.
5. Стиль «плетение словес».
6. Кто впервые на Руси употребил термин стиль «плетение словес»?
7. Какие жанры свидетельствуют о демократизации и европеизации литературного языка во второй половине XVII?
8. Отличительные черты памятника «Жития протопопы Аввакума».

Литература

1. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка. – М., 1989.
2. Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X - сер. XVIII вв.). Изд. 2-е, испр. СПб, 2005
3. Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI – XVII вв.). Изд. 3-е, испр. и доп. М., 2002.
- 4 История русского литературного языка: Учеб. пособие для студ пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит. в нац. шк.» / Л.В. Судавичене, Н.Я. Сердобинцев; Под ред. И.Ф. Протченко. – 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1990.

Лекция № 5. Русский литературный язык петровской эпохи

План

1. Принципы разграничения литературного языка донациональной эпохи и литературного национального языка.
2. Реформа графики как первый этап петровских преобразований в области языка.
3. Второй аспект лингвистических преобразований Петра I – реформа языка.
4. «Славянороссийский язык» и «гражданское посредственное наречие» в Петровскую эпоху.
5. Иноязычные заимствования Петровской эпохи.
6. Отсутствие единых языковых и стилистических норм в памятниках конца XVII – первой четверти XVIII века.

1. Принципы разграничения литературного языка донациональной эпохи и литературного национального языка. В конце XVII – начале XVIII века начинает складываться русская нация и закладываются основы национального языка. Формирование литературного национального языка – процесс длительный и сложный. Основные лингвистические критерии различия литературного языка донационального периода и национального литературного языка названы в работах Р.И. Аванесова, В.В. Виноградова, Б. Гавранка, В. Георгиева, А. Едлички, М.М. Гухман, Ф.П. Филина, В.Н. Ярцевой и других современных исследователей.

1. Древнерусская народность обладала тремя типами языка: **живая восточнославянская речь**, отраженная в деловых памятниках; **церковнославянский язык** (русифицированный старославянский язык) и **древнерусский литературный язык**, объединивший две языковые стихии (элементы книжного церковнославянского языка и живой восточнославянской речи). В эпоху существования великорусской народности наблюдается билингвизм (двуязычие): славянизированный литературный язык и совершенно иная по структуре живая разговорная речь Московского государства, нашедшая отражение в государственном деловом языке.

Основным признаком литературного языка национального периода его развития является наличие единого литературного языка, общего для всей нации, контактирующего с живой народной речью.

2. Сферы применения, общественные функции литературного языка в донациональный период были ограничены. Например, в Московском государстве деловые сферы обслуживал приказный язык, публицистику, высокие жанры художественной литературы – литературный славянизированный язык. В национальную эпоху

литературный язык поливалентен, употребляется во всех сферах устного и письменного общения людей.

3. В донациональный период развития и в период формирования и существования национального литературного языка наблюдается различное соотношение литературного языка и диалектов. Говор Москвы становится образцовым для жителей всех территорий России.

4. В донациональный период развития русский литературный язык был чужд живой разговорной речи. Русский литературный национальный язык базируется на народной основе, хотя широко использует формы, слова и синтаксические конструкции церковнославянского языка, сыгравшего чрезвычайно важную роль в истории русского литературного языка.

5. В донациональный период развития русского литературного языка отсутствует образцовая устная речь.

6. Единые орфоэпические, лексические и грамматические нормы литературного языка, обязательные для каждого образованного человека, формируются в национальный период развития языка.

7. На формирование русского литературного национального языка большое влияние оказала художественная литература.

8. После завершения формирования основы единого национального литературного языка началось формирование его стилей – функциональных разновидностей литературного языка.

В истории русского национального языка можно выделить следующие периоды:

1) первоначальный период формирования: Петровская эпоха (конец XVII – 30-е годы XVIII века);

2) период унификации и кодификации употребления языковых элементов: ломоносовский период (40–70-е годы XVIII века) и карамзинский период (70-е годы XVIII века – первые десятилетия XIX века);

3) завершение формирования русского литературного языка: пушкинский период (20–40-е годы XIX века), послепушкинский период (40-е годы XIX века – первое десятилетие XX века);

4) развитие русского литературного языка во второе десятилетие XX века – наши дни.

2. Реформа графики как первый этап петровских преобразований в области языка.

Создание русского гражданского печатного шрифта (1708 – 1710 гг.) – инициатива самого Петра I. Деятельность по созданию нового алфавита проводилась Петром I совместно с работниками московской типографии (Мусиным-Пушкином, Ф. Поликарповым), начиная с 1708 г., когда вышел указ государя «новыми азбуками напечатать книгу геометрию на русский язык, которая прислана из военного походу и иные гражданские книги печатать теми ж новыми азбуками». 29 января 1710 г. Пётр утвердил новую азбуку – **гражданский печатный шрифт**.

Параметры петровского реформирования кириллической азбуки:

изменение буквенного состава: первоначально Пётр распоряжается исключить 9 (по В.М. Живову)/ 11 (по А.М. Камчатнову) кириллических букв: и (иже); w (омега); z (земля); q (ук); **ф** (ферт); i (ижица); k (кси); j (пси); ^ (лигатура «от»); @ (юс большой); # (юс малый). Но в окончательно утвержденной азбуке 1710 г. были оставлены: и (иже); z (земля); q (ук); **ф** (ферт); k (кси);

регламентация букв **е, э, я** (введена буква э; вместо >, " - я; вместо ~ - е);

редактирование форм самих букв (узаконено округленное начертание букв в противоположность квадратной кириллице);

введение новых обозначений чисел (вместо букв арабские числа);

устранение титлов и надстрочных знаков.

Пётр I сам редактировал книги, требуя от переводчиков писать научные трактаты языком простым, т.е. светским.

Вновь введенный гражданский шрифт и церковный полуустав стали противопоставляться функционально: как церковные книги не могли быть напечатаны гражданицей, так и гражданские книги не могли печататься церковным полууставом. Разделение алфавита на церковный и гражданский – свидетельство двуязычия (сосуществование двух живых книжных языков) и двукультурия (противопоставление светского и духовного в печатных книгах).

3. Второй аспект лингвистических преобразований Петра I – реформа языка. В 1697 г. Пётр I в Европе обнаружил, «что пишут, как говорят». Поэтому главным принципом языкового строительства в этот период стало формирование нового литературного языка на народной основе. **Основная цель** – переход от гибридного церковнославянского языка к «простому» русскому языку. Путь создания нового литературного языка – сочетание европеизированной лексики и русифицированной морфологии.

Основные тенденции языкового строительства Петровской эпохи:

1. Обогащение словарного состава родного языка европеизированной лексикой.
2. Создание русифицированной морфологии.
3. Вытеснение приказного языка Московской Руси.

Яркое отличие литературного языка этого периода – увеличение числа заимствований, достигшее своего апогея. **«Европеизация» словарного состава языка** связана с появлением мощной переводческой деятельности, которая решала и проблему кадровой политики государства. Появление переводческой литературы означало, что в русский язык не только попадала иноязычная лексика, но и новое содержание требовало развитие новых форм родного языка, на что указывает и предписание государя: «... дабы внятнее перевести, и не надлежит речь от речи хранить в переводе, ... на свой язык уж так писать, как внятнее ... ». С процессом переустройства административной системы, реорганизацией военно-морского дела, развитием торговли, фабрично-заводских предприятий, в результате чего начинается формирование новой терминологической системы разных тематических групп.

Таким образом, широкое употребление заимствований не решило основной лингвистической задачи Петра. Для языковой ситуации Петровской эпохи актуально не только двуязычие как примета местного значения, но и многоязычие, связанное с появлением иностранной лексики.

Еще одна яркая примета языкового строительства этого времени – **отсутствие единых морфологических норм**: бессистемность в употреблении русских, разговорных и церковнославянских элементов (письма и бумаги Петра I, повести начала XVIII в.).

Стилистическая неупорядоченность литературного языка как генетическая неоднородность языковых средств выражения в его составе. Смешанный характер речи – признак формирования культурного диалекта.

Две разновидности литературной речи: славянорусский язык и гражданское посредственное наречие. Славянорусский язык – «обмирщенный» церковнославянский: сочетание церковнославянской грамматики и небольшого количества просторечий, заимствований (проповеди Феофана Прокоповича, Стефана Яворского, переводные научные сочинения, предисловие к «Лексикону трехязычному» Федора Поликарпова).

Создание гражданского посредственного наречия как доступного и понятного письменного литературного языка нового типа – главная лингвистическая установка Петра I. Сложный состав этого литературного языка: русские разговорные, просторечные, церковнославянские элементы, европейские заимствования, искусственные образования, неологизмы, кальки, индивидуальные авторские лексемы (переводы технических книг, переводные повести, драмы, интимная поэзия, письма, газеты).

Роль «приказного» языка в развитии литературного языка: раньше противопоставлялся церковнославянскому, теперь перемещается на периферию. В новых условиях литературность текстов перестает связываться с признаками книжности и определяется экстралингвистическими параметрами. Вследствие чего создается возможность существования нелитературных текстов на литературном языке. Новый язык приобретает атрибут полифункциональности: включение в языковую культуру тех сфер, которые были вне пределов его функционирования (духовная словесность, законодательство, делопроизводство).

Таким образом, культурная политика Петра I привела к радикальному изменению языковой ситуации:

«приказной» язык Московской Руси: вне употребления и в конкуренции с традиционным книжным языком.

церковнославянский язык теряет свою полифункциональность: только язык культа.

формируется письменный литературный язык нового типа – гражданское посредственное наречие.

новый литературный язык отличается стилистической неупорядоченностью, смешением старого и нового, своего и чужого, книжного и просторечного.

4.«Славянороссийский язык» и «гражданское посредственное наречие» в Петровскую эпоху. Обычно конец XVII – три первых десятилетия XVIII века называют Петровской эпохой, хотя время царствования Петра I заканчивается в 1725 году. В Петровскую эпоху особенно ярко проявляется тенденция сближения литературного языка с живой разговорной речью, однако не следует думать, что славянизированный литературный язык прекращает свое существование в конце XVII века. Язык Петровской эпохи подвижен и изменчив.

I. Однако можно определить круг тех произведений петровской эпохи, которые продолжают создаваться в рамках старого славянизированного литературного языка: школьная драматургия, научные переводы, риторическая публицистика. Писатели XVIII века, переводчики именуют книжный тип литературного языка этого времени по-разному: славенский (юго-западное влияние) и словенский (как в Московской Руси), славянороссийский диалект, славенский высокий диалект. Примером книжно-славянского, или славянороссийского, языка являются Слова – проповеди Феофана Прокоповича, Гавриила Бужинского и др. Несмотря на то, что грамматический строй книжно-славянского, или славянороссийского, языка XVII – начала XVIII века значительно русифицирован, в проповедях ши роко представлены грамматические особенности книжного языка: аорист, имперфект, перфект, формы причастий действительного и страдательного залога настоящего и прошедшего времени типа *сый, презръвый, не видяи, покаяяи - ся, побъжденъ*, формы звательного падежа при обращении: *супостате, предателю, славо* и т.п. Например, в «Слове похвальном о баталии Полтавской» 1717 года: *Достохвалное дъло, слышателие, дъло воистинну достохвалное, с радостию и веселиемъ, и с должнымъ всесилному Богу благодарен- ниемъ, лътнюю творити память преславная Полтавския виктории, сие есть: всемирная рода нашего славы, крайнего супостать нашихъ постыждения.* Не только проповеди создавались на славянороссийском языке.

В Петровскую эпоху наблюдается использование слов, форм и выражений старого литературного славянизированного языка (до 30–40-х годов XVIII века), однако в тексты этого времени проникают элементы живой разговорной речи. Так называемое «посредственное наречие» используется не только в текстах деловой и научно-популярной литературы, но и в художественной литературе (светские переводные и оригинальные повести, драмы, зарождающаяся лирика). Вторая особенность литературного языка Петровской эпохи – расширение словарного состава за счет иноязычной лексики.

5. Иноязычные заимствования Петровской эпохи. Проникновение в любой язык иностранных слов – явление вполне закономерное. Это не ущемляет национальную самобытность народа, а, напротив, обогащает словарный состав одного языка за счет словарного состава других языков. В период существования Киевского государства в русский язык вошли греческие слова: одни – устным путем, другие – через посредство церковных книг.

В XV–XVII веках в русском литературном языке появляются полонизмы и европеизмы: *автор, герб, герой* (ирой), *капитан, маетность* (‘имение’) *материя, мизер* (‘нужда’), *миля, музыка* (музика и мусикия), *поэт* (поета), *провинция, солдат, шанец* (‘временное полевое укрепление’).

В Петровскую эпоху заимствования происходили не только через посредство польского языка (как это было в основном в XVI–XVII веках), но непосредственно из западноевропейских языков, так как в это время многие общественные, культурные и церковные деятели овладевают иностранными языками, государственные и частные переводчики переводят иностранные сочинения разных жанров. В текстах Петровской эпохи представлена иноязычная лексика различных тематических групп слов.

1) Бытовая лексика: *багаж, бальзам, бандаж, банка, билет, бульон, бутылъ, галстух, камин, квартира* (квартира, квартир, кватера), *комод, конфета* (конфект), *кофе* (кафа, кофей,) и др. В текстах Петровской эпохи находим новое слово шоколад испанского происхождения – *chocolate*, откуда оно проникло в западноевропейские языки: итальянский (*cioccolata*), английский (*chocolate*), французский (*chocotat*), немецкий (*Schokolade*). Из итальянского языка слово пришло в русский язык в конце XVII века и употреблялось в форме чекулат или чеколад. Например, в «Путешествии» П.А. Толстого: При тѣхъ домахъ подѣланы лавки изрядные, въ которыхъ продають сахара узорочные и иные всякие конфеты и напитки всякие; чекулаты, кафы, лимонады... В XVIII веке возобладала немецкая форма шоколад. Например, в интермедии «Подрядчик оперы»: А сверхъ моей платы вы должны мнѣ будете давать сорбеты, кафе, сахаръ, чай, доброй шоколатъ съ ванильею.

2) Термины литературы, культуры и искусства: *ария, арфа, балет, гимназия, грот, канал, картина, композиция, концерт, лабиринт, ложа, муза, обелиск, опера, симфония, сцена, театр* и др.

3) Военная лексика: *армия* (армея, армей), *артиллерия, баталия, блокада, бомба, бриг, бригантина* (брегантина, бригантин), *генерал, дивизия, казарма, кампания, картечь, командовать, лагерь, марш, матрос, мина, мундир, форт, фортеция, шпага, штаб, штурм, эскадра* и др.

4) Административная лексика: *акция, амнистия, губернатор, контракт, министр, нотариус, полиция, провинция, прокурор, протокол, резолюция, сенат, сенатор* и др.

5) Научная терминология: *аксиома, алгебра, арифметика, атом, вулкан, геометрия, глобус, диета, нуль, обсерватор, пульс, циркуль, элемент* и др.

Заимствование терминов в Петровскую эпоху – явление вполне объяснимое, так как в начале XVIII века создавались основы различных наук, были организованы специальные и общеобразовательные школы, составлены и переведены учебники по многим дисциплинам. Например, мате- матические термины: *нуль, номер, сумма, прогрессия*, названия геометрических фигур: *квадрат, параллелограмм, трапеция, ромб, призма, пирамида, параллелепипед, конус*.

6) Общественно-политическая лексика: *агрессор, конституция, нация, оппозиция, патриот, революция, республика* и др.

7) Техническая и профессиональная терминология в основном заимствовалась из немецкого: *верстак, винт, кран, клейстер, машина, мануфактура, рапира, фабрика*.

Однако в период формирования национального языка словарному составу были свойственны два противоположных явления: избыточность и недостаточность. Большое количество вариантов, дублетов, синонимов позже ушло из языка, и в частности – те

заимствования, которые временно вытеснили из употребления русские слова: *виктория* – победа, *трактамент* – пир, *баталия* – битва, сражение, *фортеция* – крепость, *режимент* – полк и т.д. Многие термины были удачно калькированы: *productus* – произведение, *observo* – наблюдение, *Sonnenstand* – солнцестояние, и др.

В языке удержались не все переводы иноязычных слов на русский язык, сохранились заимствованные слова: *архитектура* – домостроительная наука, канал – *водоважда*, *публика* – народство, *прогрессия* – шествование и т.п. Поэтому В.К. Тредиаковский – переводчик текстов – вместо слова *труппа* употребляет русское слово *артель* или новое иноязычное слово *компания*, слову *актеры* – словосочетание люди театральные, *туалет* – уборный стол, *аплудисменты* – перечастье ногами и руками, *дуэт* – ария двоеголосная и т.п.

6.Отсутствие единых языковых и стилистических норм в памятниках конца XVII – первой четверти XVIII века. Отсутствие единых норм наблюдается в фонетическом облике слов, в грамматической структуре и словарном составе текстов начала XVIII века, в графике и орфографии памятников.

1. В текстах памятников Петровской эпохи встречается различное написание слов. Вероятно, авторы или переводчики в одних текстах следовали традиционному принципу, то есть писали новое слово так, как видели его в книгах, в других – фонетическому, то есть сохраняли в письменных текстах особенности своего произношения (аканье, оканье, чоканье и т.п.). Например, в письме Петра I к Екатерине I: *огород и агород, мороз и мароз, к королю и к каролю*; в статьях газеты «Ведомости»: *солдат и салдат, офицер и афицер, комплимент и камплимент*.

2. При чтении текстов Петровской эпохи особенно заметно отсутствие единых морфологических норм. Почти в каждом тексте сталкиваются новые и старые формы слов. Например, в одном из указов Петра: *Царскаго Величества указъ о бѣглыхъ драгунахъ, салдатѣхъ, рекрутахъ и матрозахъ*.

3. Следует отметить разнородность лексического состава памятников Петровской эпохи: слова книжные и разговорные, иноязычные и русские постоянно употребляются в текстах: *говорить, речи, реци, глаголати; глаза – очи; зреть – смотреть, глядеть; губы, рот – уста; перси – груди, грудь; горло – гортань целовать – лобзать* и т.п.

Как видно из примеров, в одном тексте могут сталкиваться три группы языковых элементов: **1) русские книжные слова и формы слов, 2) единицы живой русской разговорной речи, 3) иноязычная лексика.** Ср. в одном из писем Петра I к Екатерине: *Катеринушка, другъ мой, здравствуй! Мы сюды догъхали, слава Богу, здорова, и завѣтра зачнемъ лечитца. Мѣсто здѣшнее такъ весело, что мочно чесною тюрмою назвать, понеже междо такихъ горъ сидитъ, что сонца почитай не видать.*

4. Внешний облик слов, употребляемых в одном тексте, также различен: *единъ и одинъ, градъ и городъ, злато и золото, ночь и ноцъ, свѣча и свѣща, боги и бози, ноги и нози* т.п.

5. В текстах художественной литературы и публицистике XVIII века, в эпистолярном наследии Петровской эпохи употреблялись традиционные книжные средства выражения, слова и словосочетания, бытующие в устном народном творчестве, и новые слова и словосочетания. В текстах художественных произведений первой четверти XVIII века употребляются художественно-образительные средства трех видов: **книжные традиционные библейские сравнения, метафоры, символы** (*сад – рай, любой цветок – любовь, радость, рыба – благоденствие*), народно-поэтические (*послать мяту – просьба не забывать, сравнение любимой с вербой, березой, яблоней, голубкой*), новые тропы, пришедшие с переводной литературой, многие из которых восходят к античной поэзии (*огонь – любовь, глаза любимой – звезды, губы – цветок, волосы – золото, сравнение возлюбленной с Венерой, Дианой, драгоценными камнями, розой, фиалкой* и т.п.). Ср. в рукописи Тверского музея: *Мнѣ въ сердцѣ раны задали черные очи, черные брови, уста сахарные.*

Основные выводы

1. Петровская эпоха – последний этап функционирования книжно-славянского языка в России, отныне его судьба связана лишь с профессиональной сферой.

2. Для литературного языка Петровской эпохи характерна дальнейшая демократизация на почве сближения его с живой разговорной речью, что было обусловлено социально-экономическими и политическими изменениями в жизни русского общества конца XVII – первой четверти XVIII века.

3. В этот период создается новый тип письменного литературного языка, именуемого гражданским посредственным наречием, в котором сосуществуют элементы книжно-славянского языка, старого приказного языка и обиходной речи XVIII века.

4. Употребление в литературе Петровской эпохи всех реально существующих в это время языковых единиц вело к языковой и стилистической пестроте письменных памятников, где обиходные средства выражения (диалектные, просторечные, разговорные) употреблялись наряду с книжными (славянскими, с одной стороны, иноязычными – с другой).

5. В Петровскую эпоху словарный состав русского литературного языка пополняется большим количеством иноязычных слов, так как процесс развития национального языка всегда сопровождается расширением его связей с другими языками. Особенно важно в начальный период становления русского литературного национального языка пополнение терминологической лексики новыми интернациональными словами.

6. Для Петровской эпохи характерно не только заимствование иноязычной лексики, но и калькирование, перевод иноязычных терминов на русский язык, что связано с усилением переводческой деятельности в первой четверти XVIII века.

7. Иноязычные слова проникали в русский язык из разных источников, заимствования могли происходить книжным и устным путем, что приводило к большой вариантности иноязычных слов, многообразию их фонетического и морфологического облика.

8. В 20–40-е годы XVIII века заметно стремление филологов, писателей регламентировать употребление различных языковых единиц, определить фонетические, грамматические и лексические нормы литературного языка.

Опорные слова и словосочетания: билингвизм, гражданский печатный шрифт, славянорусский язык, гражданское посредственное наречие, приказной язык, обиходная речь, диалекты.

Вопросы для самоконтроля

1. Основные лингвистические критерии различения литературного языка донационального периода и национального литературного языка.
2. Почему у великорусской народности наблюдается билингвизм (двуязычие)?
3. Основной признак литературного языка национального периода.
4. Периоды национального языка в истории русского литературного языка.
5. Когда Пётр I утвердил новую азбуку – гражданский печатный шрифт.
6. Основные тенденции языкового строительства Петровской эпохи.
7. Роль «приказного» языка в развитии литературного языка.
8. «Славянорусский язык» и «гражданское посредственное наречие» в Петровскую эпоху.
9. Перечислите иноязычную лексику различных тематических групп слов Петровской эпохи.
10. Назовите признаки «гражданского посредственного наречия».
11. Отсутствие единых языковых и стилистических норм в памятниках конца XVII – первой четверти XVIII века.

Литература

1. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка. – М., 1989.

2. Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X - сер. XVIII вв.). Изд. 2-е, испр. СПб, 2005
3. Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI – XVII вв.). Изд. 3-е, испр. и доп. М., 2002.
- 4 История русского литературного языка: Учеб. пособие для студ пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит. в нац. шк.» / Л.В. Судавичене, Н.Я. Сердобинцев; Под ред. И.Ф. Протченко. – 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1990.

Лекция № 6: Значение М.В. Ломоносова в истории русского литературного языка

План

1. Основные направления научной деятельности М.В. Ломоносова.
2. Ломоносов о родном языке.
3. Стилистическая теория М.В. Ломоносова.
4. Формирование морфологических норм русского литературного национального языка. «Российская грамматика» М.В. Ломоносова.
5. Роль Ломоносова в развитии стилей научного изложения и создании научной терминологии.

1. Основные направления научной деятельности М.В. Ломоносова. Как Кантемир, Татищев, Третьяковский, Ломоносов был подлинным продолжателем дел Петра I.

Ломоносов Михаил Васильевич (1711-1765) – гениальный ученый-энциклопедист, обогативший открытиями почти все области знания; поэт, который заложил основы современного русского литературного языка, страстный поборник отечественного просвещения. В последние годы жизни Михаила Васильевича его научные работы были оценены за пределами России. Он был избран почетным членом Шведской АН (1760), а затем почетным членом Болонской АН (1764). По инициативе Ломоносова был основан Московский университет (1755), которому уже в советское время (1940) присвоено его имя.

М.В. Ломоносов по праву считается одним из первых выдающихся преобразователей русского литературного языка. Его труды «Письмо о правилах российского стихотворства» (1739 г., изд. 1778 г.), «Краткое руководство к риторике» (1748), «Российская грамматика» (1755) и другие стали не только первыми образцовыми учебниками для гимназии и университета, но и явились началом научного изучения русского языка. Ломоносов внес большой вклад в развитие русской научно-технической терминологии, завершил и теоретически обосновал (вслед за начинаниями в этой области В.К. Третьяковского) реформу русского стихосложения.

Ломоносов обнял все отрасли просвещения... Историк, Ритор, Механик, Химик, Минералог, Художник и Стихотворец – он все испытал и все проник» (А.С. Пушкин). Несомненно, перечисление заслуг Ломоносова может быть продолжено, ибо он много сделал для развития русского искусства и лингвистики, физики и географии, наконец – педагогики и методики преподавания.

Родился Ломоносов в 1711 году в северной деревне Денисовке, близ города Холмогоры Архангельской губернии, в семье помора. Отец его был крестьянином, занимался рыбным промыслом, к чему приохотил и сына Михаила, с которым надолго отправлялся в дальние плавания. У соседа-крестьянина юноша научился грамоте, достал у одного мужика-грамотея «Славянскую грамматику» Смотрицкого и «Арифметику» Магницкого – две книги, которые потом Ломоносов назовет «воротами своей учености».

2. Ломоносов о родном языке. М.В. Ломоносов беззаветно любил родной язык, считал, что он «имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает». Ломоносов воспевал мощь, красоту и силу русского языка; взять хотя бы, к примеру, следующие строки:

«Карл Пятый, римский император, говаривал, что испанским языком с богом, французским – с друзьями, немецким – с неприятелями, итальянским – с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка» (Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. VII. М. – Л., 1952, с. 391).

3. Стилистическая теория М.В. Ломоносова. Ломоносов указывает на важность языка как первоосновы всякого учения. Будучи выдающимся оратором своего времени, Ломоносов сделал многое для развития русского красноречия, уделял постоянное внимание разработке практических и теоретических вопросов в этой области.

В доломоносовский период учебники устного и письменного красноречия составлялись духовенством; они издавались или на малопонятном для простого люда церковнославянском языке, или на почти вовсе недоступной латыни. Ломоносов написал впервые на русском языке «Краткое руководство к риторике» (1743), которое в переработанном виде вышло в 1748 году под названием «Риторика» и неоднократно переиздавалось. Книга включала хрестоматию (переведенные Ломоносовым образцы художественной литературы различных народов) и теоретическую часть по вопросам родной речи и письмо. Много внимания Ломоносов уделял вопросам культуры речи. Он указывал на то, что речь учителя (и лектора) должна отличаться четкостью и выразительностью.

С именем Ломоносова – великого реформатора русского языка и создателя первой научной русской грамматики – связана попытка теоретически обосновать новую систему литературных стилей, обусловленных взаимодействием церковно-славянских и русских народных элементов в составе литературной речи.

«Предисловие о пользе книг церковных в российском языке» (1758) - самая зрелая филологическая работа Ломоносова. В ней разрешены три проблемы: сочетание церковно-славянских и русских элементов в составе русского литературного языка; разграничение литературных стилей; классификация жанров. В основу своего трактата Михаил Васильевич положил 3 тезиса:

в русском литературном языке из церковно-славянского языка должно остаться только то, что понятно и живёт в языке;

из книжных источников должно сохраниться только то, что освоено народом в процессе многовековой практики и содержит запас слов, который удобен для выражения отвлечённых понятий;

основной составной частью русского литературного языка, его первоосновой должна быть письменная и разговорная речь народа.

Теория Ломоносова известна под названием учения о трех стилях. Теория трех «штилей» в славянском литературном языке была создана еще в XVII в., а на западе даже в XVI в. Но эта теория послужила Ломоносову лишь удобной рамкой для схематического разграничения основных стилистических контекстов русского литературного языка.

Каковы же были предпосылки создания такой теории, основные идеи Ломоносова?

Во-первых, предметы и функции литературного употребления церковнославянского языка сузились, а реставрация «обветшалых» систем церковно-книжной речи нереальна и нецелесообразна. Следует развивать и разрабатывать из круга старой славянской традиции только живое, понятное, образно-выразительное и идейно-содержательное. К славянизмам относятся слова и формы слов 1) старославянского происхождения (*выя – шея, длань – ладонь, перси – грудь, вертеп – пещера, храма – жилище, дом*) и 2) общие для старославянского и древнерусского языков, но вышедшие из живого употребления (*чело, уста, око, перст* и др).

Во-вторых, живые структурные элементы церковнославянского языка следует искать в сфере «обобществленной», широко известной массам религиозной литературе типа богослужебных книг, популярных религиозных сочинений (прологов, житий святых и т.д., а не в старой догматической полемической богословской литературе).

В-третьих, формы народной речи являются существеннейшей составной органической частью структуры литературного языка. Состав и соотношение разных жанров литературы обусловлены приемами и принципами смешения и взаимодействия церковнославянизмов с русизмами.

Таким образом, Ломоносов делает новый крупный шаг на пути национализации и демократизации русского литературного языка.

Он указывает, что высоким стилем надо писать торжественные оды, героические поэмы, прозаические речи о важных материях; средним стилем пишутся театральные сочинения, стихотворные дружеские письма, эклоги, элегии; а низким стилем надо излагать комедии, увеселительные эпиграммы, песни, прозаические дружеские письма, описывать обыкновенные дела. Однако известно, что ни сам Ломоносов, ни его современники, ни преемники его не следовали этому строгому правилу распределения стилей по жанрам.

Главная ценность этого трактата в том, что Ломоносов нашел форму, чтобы спасти достижения Петровской эпохи в области культуры русского литературного языка. Как известно, Петр I боролся с «темными» словами высокого «штиля», невразумительными переводами, он требовал писать во всех жанрах простым и общедоступным языком.

Цель Ломоносова – ограничить употребление славянского языка. Даже при определении высокого стиля Ломоносов говорит о том, что в нем нельзя употреблять весьма обветшалых славянских слов типа *обаваю, рясны, овогды, свһнн*.

Однако при всем при этом Ломоносов высоко оценил речевые средства славянского языка. Считая эти «речения» родными, прочно вошедшими в речевую культуру русского народа, он полагал, что употребление их в тесном единстве с коренными словами будет способствовать обогащению языка, развитию его силы и красоты.

Что касается русского языка, то он настаивает исключить из литературы бранные, грубые слова. Наиболее подробно и обстоятельно определяет Ломоносов средний стиль. Именно его Ломоносов считал основным типом русского литературного языка, имеющим будущее.

Таким образом, реформа Ломоносова имела своей задачей концентрацию живых национальных сил русского литературного языка.

В трактате **«О пользе книг церковных в российском языке»** Ломоносов остановился бегло только на словарном различии стилей. Он указывает пять групп слов: 1) церковнославянские «весьма обветшалые» и «неупотребительные»; 2) церковнославянские слова, хотя в разговоре не употребляемые, но понятные всем грамотным людям: *взываю, отверзаю, насажденный* и т.д.; 3) слова, общие русскому и церковнославянскому языкам: *Бог, слава, рука* и т.д.; 4) слова русские, неизвестные в церковнославянском языке, принятые в разговорной речи культурного общества; 5) простонародные слова.

Первая категория слов исключается Ломоносовым и изгоняется из живого лексического фонда литературного языка.

Смешением остальных четырех видов слов в разной дозировке образуются три штиля: **высокий, посредственный (средний) и низкий**. В высокий стиль, по мнению Ломоносова, входят церковнославянские слова, понятные русским, и слова, общие церковнославянскому и русскому языкам.

Средний штиль состоит из слов, общих для церковнославянского и русского языков. В нем можно употребить и некоторые русские просторечные слова, но не вульгарные, не слишком «низкие».

Низкий стиль чуждается церковнославянских слов. Он состоит из разговорно-бытовых, просторечных слов и выражений и допускает на усмотрение «по рассмотрению» даже простонародную лексику.

4. Формирование морфологических норм русского литературного национального языка. «Российская грамматика» М.В. Ломоносова состоит из двух частей: общей и специальной. В общей части рассматриваются основные грамматические категории во всех известных Ломоносову языках (а он знал их очень много), а специальная часть – русская и из шести частей (наставлений).

Первое наставление «О человеческом слове вообще» – учение о звуковом строе русской речи; «О знаменательных частях человеческого слова» – учение о частях речи. М.В. Ломоносов выделяет две основных части речи: изображение словесных вещей – имена и изображение деяний – глаголы. Кроме того, им выделены местоимения, причастия, наречия, предлоги, союзы, междометия – «осмь частей знаменательных». Среди имен выделяются имена существительные, имена прилагательные, имена числительные.

Второе наставление «О чтении и правописании российском» состоит из глав «О азбуке российской» (в составе алфавита 30 букв, в том числе – *ть*, в отличие от современного алфавита здесь нет букв *щ, э, е, й*), «О произношении букв российских», «О складах и речениях» – учение о слоге- делении, «О знаках» (*точка, запятая, две точки, точка с запятой, знак вопросительный, удивительный – !, единительный – дефис, вместиельный – скобки*).

Третье наставление «О имени» почти не отличается от разделов подобного рода в современных грамматиках русского языка. 1) Категория числа представлена в системе двух противопоставленных рядов форм: единственного и множественного числа. 2) Категория падежа представлена шестью рядами форм. По поводу звательного падежа сказано: «звательные падежи в обоих числах подобны именительным» (*княгиня, злодѣи*). 3) М.В. Ломоносов вводит в грамматику новый термин: предложный падеж. 4) В «Российской грамматике» выделены три типа склонения имен существительных, как и в современных грамматиках (*сокол, злодей, якорь, спасение, солнце, слово; воевода, рука, княгиня; добродетель*), но в отличие от современных грамматик в особый тип склонения выделено изменение имен существительных среднего рода типа *семя, бремя*.

В четвертом наставлении «О глаголе» представлены все морфологические категории русского глагола: категории времени, наклонения, лица, числа, залога и рода. Однако видо-временные отношения в системе глагола здесь еще, не дифференцированы, поэтому категория вида как самостоятельная грамматическая категория не описана.

В пятом наставлении «О вспомогательных или служебных частях слова» рассматривается словоизменение местоимений (архаическими в наше время стали формы местоимений *-ея* – р.п., вытесненная из употребления формой *ее*; *онѣ* – и.п. мн. числа, вытесненная из употребления формой *они*; *самыя, тоя, сея, моя, которыя, наша, иныя, оныя* – р.п., вытесненные из употребления местоимениями с флексиями *-ей, -ой*) и причастий, приводятся примеры сравнительно небольшого круга наречий, предлогов, союзов и междометий.

Последнее наставление – «О сочинении частей слова», где рассматриваются различные виды согласования и управления, пользуясь современной терминологией, можно назвать синтаксисом словосочетания.

Грамматические отличия высокого стиля от простого сводятся к следующим формам:

1. В родительном падеже единственного числа существительных мужского рода твердого и мягкого склонения у слов высокого стиля преобладает окончание *а*, у русских – *у*: *человеческаго долга, но прошлогодняго долгу, ангельскаго гласа, но птичьаго голосу*.

2. В предложном падеже единственного числа существительных мужского рода твердого и мягкого склонения у слов высокого стиля окончание *h* , у русских – *у*: на *небѣ* , в *лесу*.

3. Приметой высокого стиля признаются формы сравнительной и превосходной степени на *-ейший* , *-айший* , *-иий* , особенно в стихах.

4. Для высокого стиля характерны архаические формы числительных типа *четыредесятый* (*сороковой*) , *девяностый* (*девяностой*) .

5. Числительные собирательные «употребляются только о людях - и то по большей части низких. Ибо не прилично сказать *трое бояр* , *двое архиереев* , но *три боярина* , *два архиерея*».

6. Причастия «прошедшие» страдательного залога в высоком стиле имеют окончание *-ый* , в родительном падеже *-аго* и пишутся с двумя *-н-* (*-нн-*) , в низком стиле оканчиваются на *-ой* , в родительном падеже *-ого* (*-ово*) и пишутся с одним *-н-*: написанный , но мараной.

7. Деепричастия в высоком стиле на *-а / -я*; в низком на *-учи / -ючи*: *толкая и толкаячи*.

8. Междометные глаголы типа *хватъ* , *глядь* , характерны только низкому стилю.

9. Возвратная частица *-ся* принадлежность высокого стиля.

11. В высоком стиле междометие *О!* восклицательное употребляется с родительным падежом , а низком – с именительным падежом. Ср.: *О чуднаго промысла!* и *О, чудный промысел*.

12. В высоком стиле сравнительная степень на *-ее* , а в низком на *-яе* (*зеленее* , *светлее*).

13. Принадлежностью высокого стиля рассматривается инфинитив на *-ти* и формы 2 лица настоящего времени на *-ши* , *-ишия* (*глаголити* , *глаголишии*) и некоторые др.

В области синтаксиса литературно-языковая нормализация половины XVIII в. была сосредоточена почти исключительно на формах высокого стиля. В среднем и простом слоге царило смешение синтаксических форм просторечия с отражениями латино-немецкого синтаксиса , шедшими из церковно-славянского языка и официально-канцелярского стиля.

Значение «Российской грамматики» в нормализации русского литературного языка трудно переоценить.

Ломоносов – автор первого подлинно научного труда по грамматике русского языка – «Российской грамматики» , которая была настольной книгой нескольких поколений русских людей. Говоря о значении этого труда , Белинский указывает , что до Ломоносова «существовала только русская азбука , но не было русского языка , и только после него стал возможен в России раздел ученых и литературных трудов» (В.Г. Белинский. Полное собрание сочинений. Т. II. М. , 1953 , с. 188).

5. Роль Ломоносова в развитии стилей научного изложения и создании научной терминологии.

Наряду с вопросами развития стилей художественных произведений Ломоносов уделял большое внимание созданию отечественной научной терминологии и формированию самих стилей научного изложения. Вместо излишних заимствований Ломоносов в круг отвлеченных понятий и научной терминологии вводит неологизмы , образованные из русских или употребительных церковнославянских слов.

Избегая иноязычных заимствований , Ломоносов в то же время стремился содействовать сближению русской науки с западноевропейской , используя , с одной стороны , интернациональную научную терминологию , составленную преимущественно из греко-латинских корней , а с другой стороны , образуя новые русские термины или переосмысляя уже существующие слова.

Эти основные положения таковы:

1. Чужестранные научные слова и термины нужно переводить на русский язык.

2. Оставлять непереведенными слова лишь в том случае, если невозможно подобрать вполне равнозначное русское слово или когда иностранное слово получило широкое распространение.

3. В этом случае придавать иностранному слову форму, наиболее сродную русскому.

Очень многие из научных выражений на русском языке, составленных соответственно этим правилам самим Ломоносовым, применяются нами всеми и сейчас: *воздушный насос, законы движения, земная ось, огнедышащие горы, преломление лучей, равновесие тел, удельный вес, кислота, магнитная стрелка, негашеная известь*. К этим он присоединил ряд общераспространенных русских слов, но имевших другое бытовое значение: *опыт, движение, горизонтальный* и т.п. например: вместо употреблявшегося до него и в его время слова *квадратуум* он писал *квадрат*, вместо *оризонт* - *горизонт*, вместо *препорция* - *пропорция*.

Ломоносов в разработанной им терминологической системе оставил и ряд терминов из числа ранее заимствованных русским языком иностранных слов, однако подчинил их русскому языку в отношении произношения и грамматической формы. Например: *горизонтальный, вертикальный, пропорция, минус, плюс, диаметр, радиус, квадрат, формула, сферический, атмосфера, барометр, горизонт, эклиптика, микроскоп, метеорология, оптика, периферия, сулема, эфир, селитра, поташ*.

Деятельность Ломоносова по упорядочению терминологии была направлена в сторону ограничения количества иностранных заимствований, заполнивших собою литературный язык в начале XVIII в. Вместо излишних заимствований Ломоносов нередко вводил в круг наименований отвлеченных понятий и терминологии неологизмы, слова, созданные им самим, но образованные от основ, исконно употреблявшихся как в русском, так и в других славянских языках. Например, до Ломоносова не было в нашем языке слова *окружность*, но хорошо известно было слово *круг*, от которого оно образовано; были глаголы *кружить, окружить*. Ломоносов был первым в России ученым, выступавшим с общедоступными лекциями по точным наукам перед широкой аудиторией на русском языке, а не на латинском, как это было принято в европейской научной и университетской практике того времени.

Основные выводы

В середине XVIII века оформляется морфологическая система современного русского литературного языка.

1. Морфологические нормы русского национального языка впервые были описаны в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова и тем самым кодифицированы как единственно правильные для всех видов письменной речи. Большинство форм, отмеченных М.В. Ломоносовым как нормативные, сохранились в современном русском литературном языке.

2. Вопросы нормализации лексики и синтаксиса связаны с системой трех стилей М.В. Ломоносова. Ядром этой стилистической системы является лексика. Грамматические приметы стилей менее четко противостоят друг другу.

3. Основной заслугой М.В. Ломоносова в истории русского литературного языка является сужение пределов использования славянизмов и признание литературных прав русского языка, составившего основу не только низкого, но и среднего стиля.

4. Развитие среднего стиля было особенно важным, так как в его рамках создавались произведения, где сочетались разнородные речевые средства, которые отбирались авторами сознательно и целенаправленно. Это само по себе противоречило основным принципам теории трех стилей, разрушало границы стилей и привело в конце концов к распаду системы трех стилей. Развитие среднего стиля способствовало окончательному формированию русского литературного национального языка.

5. Система трех стилей существовала до конца XVIII века, хотя даже во времена М.В. Ломоносова не все литературные произведения умещались в русло этой системы.

Особенно много отступлений от норм системы М.В. Ломоносова было в поэтических произведениях, журнальных статьях, переводных и оригинальных романах второй половины XVIII века.

Опорные слова и словосочетания: высокий, посредственный (средний) и низкий стили, система трех стилей, научная терминология, церковнославянский язык, просторечные слова.

Вопросы для самоконтроля

1. Основные направления научной деятельности М.В. Ломоносова.
2. Назовите основные филологические труды Ломоносова.
3. Основные идеи Ломоносова в трактате «О пользе книг церковных в российском языке».
4. Развитие какого стиля было особенно важным, так как в его рамках создавались произведения, где сочетались разнородные речевые средства, которые отбирались авторами сознательно и целенаправленно?
5. В какой работе М.В. Ломоносова впервые были описаны морфологические нормы русского национального языка?
6. Основные положения Ломоносова в развитии стилей научного изложения и создании научной терминологии.
7. До какого периода существовала и придерживалась система трех стилей М.В. Ломоносова?
8. Какие литературные произведения не умещались в русло системы трех стилей М.В. Ломоносова?

Литература

1. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка. – М., 1989.
2. Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X - сер. XVIII вв.). Изд. 2-е, испр. СПб, 2005
3. Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI – XVII вв.). Изд. 3-е, испр. и доп. М., 2002.
- 4 История русского литературного языка: Учеб. пособие для студ пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит. в нац. шк.» / Л.В. Судавичене, Н.Я. Сердобинцев; Под ред. И.Ф. Протченко. – 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1990.
<http://slovari.yandex.ru/>
<http://mysoch.ru/sochineniya/Lomonosov/>

Лекция № 7: А.С. Пушкин – основоположник современного русского литературного языка

План

1. А.С. Пушкин – основатель русского национального языка в литературе.
2. Пушкин и проблема церковнославянизмов в русском литературном языке.
3. Отношение поэта к проблеме заимствований в русском языке.
4. Принципы литературной обработки общенародного языка у Пушкина.
5. Преобразование жанрово-стилистической системы литературного языка и формирование новой системы функциональных стилей.

1.А.С. Пушкин – основатель русского национального языка в литературе. Главная историческая заслуга Пушкина и состоит в том, что им завершена закрепление русского народно-разговорного языка в литературе. Пушкин был гениальным национальным поэтом. Если же смысл этой фразы расчлнить и конкретизировать, то можно выделить пять основных положений.

Во-первых, А. С. Пушкин был выразителем наиболее передового, революционного мировоззрения современной ему эпохи. Он по праву признавался “властителем дум” первого поколения русских революционеров - дворян-декабристов.

Во-вторых, Пушкин был одним из самых культурных и разносторонне образованных русских людей начала XIX в.

В-третьих, Пушкин создавал непревзойденные образцы поэзии во всех родах и видах словесного искусства, и все жанры литературы он смело обогатил, вводя в них разговорный язык народа. В этом отношении Пушкин превосходит как Крылова, совершившего аналогичный подвиг лишь в жанре басни, так и Грибоедова, закрепившего разговорную речь в жанре комедии.

В-четвертых, Пушкин охватил своим гением все сферы жизни русского народа, все его общественные слои - от крестьянства до высшего света. В его произведениях отражены все исторические эпохи. Самые различные страны и народы предстают перед нами в его поэтическом творчестве. Причем Пушкин владел необыкновенной силой поэтического перевоплощения и мог писать об Испании (“Каменный гость”), как испанец, об Англии XVII в. (“Из Буньяна”), как английский поэт времени Мильтона.

Наконец, в-пятых, Пушкин стал основоположником реалистического художественного направления, которое в его творчестве получает преобладание примерно с середины 20-х годов. И по мере того как Пушкин закрепляет реалистический метод отражения действительности в своих произведениях, усиливается и народно-разговорная стихия в его языке.

Таким образом, все эти пять положений обнимаются формулой: “Пушкин - гениальный поэт русской нации”, что и позволило ему завершить процесс закрепления русского национального языка в литературе.

2. Пушкин и проблема церковнославянизмов в русском литературном языке. В языке пушкинских произведений мы имеем возможность наблюдать традиционные элементы русского литературного языка, полученные им в наследие от прошлых периодов развития. Мы имеем в виду, прежде всего **церковнославянизмы** (лексические, грамматические и фонетические); **мифологизмы**: имена античных божеств, обращение к Музе, слова лира, пою и т. п.; **риторические приемы** высокого слога и пр.

В лицейский период творчества Пушкина названные средства литературного выражения используются как бы по инерции, в силу традиционности их употребления в данном жанре поэзии. Так, например, в стихотворении “Воспоминание в Царском селе” (1814 г.), с которым Пушкин выступил на лицейском экзамене 8 января 1815 г. в присутствии Державина, изобилуют церковнославянизмы и лексические: “*навис покров угрюмой ночи...*”, и грамматические: “*...когда под скипетром великий жены...*”, и фонетические (произношение *e* под ударением перед следующим твердым согласным без перехода в *o*). О современных поэту событиях повествуется как о подвигах античных героев:

*Летят на грозный пир; мечам добычи ищут,
И се - пылает брань; на холмах гром гремит,
В сгущенном воздухе с мечами стрелы свищут,
И брызжет кровь на щит.*

Говоря о бегстве наполеоновских войск из России, Пушкин применяет весь арсенал высокого слога:

*Утешься, мать градов России,
Возри на гибель пришлеца.
Отяготела днесь на их надменны выи
Десница мстящая творца.
Взгляни: они бегут, озреться не дерзают,
Их кровь не престаёт в снегах реками течь;
Бегут - и в тьме ночной их глад и смерть сретают,
А с тыла гонит русский меч.*

Таким образом, в начале своего поэтического творчества, Пушкин еще не ограничивал употребление традиционных речевых элементов какими-либо

стилистическими задачами, используя их лишь как прямую дань наследию прошлого.

Позднее традиционные речевые элементы продолжают сохраняться в языке произведений Пушкина, однако их употребление строго стилистически обосновано. Использование церковнославянизмов и архаизмов различного рода в языке произведений А. С. Пушкина зрелой поры его творчества может быть определено следующими стилистическими задачами.

1. Придание торжественного, возвышенного тона произведению или его части. Так, в стихотворении “Перед гробницею святой...” (1831 г.): “...стою с поникшею главою...”; “Под ними спит сей властелин, || Сей идол северных дружин, || Мاستитый страж страны державной, || Смиритель всех ея врагов!) Сей остальной из стаи славной || *Екатерининских орлов*”.

В стихотворении “Я памятник себе воздвиг...” (1836 г.) всем известны такие слова: “Вознесся выше он главою непокорной || *Александрійского столпа*”; “И назовет меня всяк сущий в ней язык”; “доколь в подлунном мире || *Жив будет хоть один пиит*” и т. п. Именно в такой функции наиболее сильно сказалась предшествующая традиция высокого слога.

2. Создание исторического колорита эпохи. Пушкин же не только умело применяет архаизмы как средство исторической стилизации, но и строго подбирает тот или иной состав архаизирующей лексики в зависимости от изображаемой эпохи. Например, в “Песни о вещем Олеге.” мы находим такие слова, как *тризна, отрок* (слуга), *волхв* и т. п.

Когда Пушкину необходимо перенестись в эпоху XVIII в., он также находит приемы исторической стилизации языка. Например, в “Капитанской дочке” используется солдатская песня: “*Мы в фортеции живем, || Хлеб едим и воду пьем...*” - или лирические стихи, сочиненные Гриневым.

Благодаря введению приемов исторической стилизации языка Пушкину удалось обогатить реалистический метод изображения исторического прошлого.

3. Выражение сатиры и иронии. Пушкин превращает устарелые слова и выражения в меткое оружие, разящее политических врагов поэта, например, в эпиграмме на архимандрита Фотия:

*“Пошли нам, господи, греховным, ||
Поменьше пастырей таких, ||
Полублагих, полусвятых»*

Именно тенденция пушкинского стиля к смешению церковнославянизмов, русских литературных и разговорно-бытовых слов составляет наиболее существенную сторону языкового новаторства поэта. Этот процесс ассимиляции церковнославянизмов современному русскому словоупотреблению вызывал наибольшее количество протестов со стороны критиков пушкинского творчества, ревнителей языкового пуризма. В “Евгении Онегине” можно наблюдать и многие другие примеры стилистической трансформации церковнославянизмов. Так, в той же песни V находим: “*Вот бегаёт дворовый мальчик, || В салазки жучку посадив, || Себя в коня преобразив*” (ср. название церковного праздника “Преображение господне”). В песни VII читаем: “*Мальчишки разогнали псов, || Взав барышню под свой покров...*” (ср. “Покров пресвятой богородицы”).

Таким образом, Пушкин, положительно оценив традиционный фонд книжной лексики и фразеологии, сохраняет ее в составе современного русского литературного языка, придав этому разряду слов и выражений строго определенные стилистические функции и частично ассимилировав их обычному словоупотреблению.

3. Отношение поэта к проблеме заимствований в русском языке. Вторым компонентом языка художественной литературы является лексика и фразеология, заимствованная из языков народов Европы или возникшая под воздействием этих языков. Это - “западноевропейизмы” литературного языка.

Под “западноевропеизмами”, или под “европеизмами”, в произведениях Пушкина мы будем подразумевать как те или иные слова западноевропейских языков, оставляемые без перевода, так и выражения типа перифразов, восходящие к карамзинскому “новому слогу”. Пушкин отказывается от метода прямого копирования европейской фразеологии, характерного для стиля карамзинистов, он в сфере отвлеченных понятий признавал образцом для русского французский язык.

С одной стороны, Пушкин высказывался против загромождения русского языка иностранными словами, убеждая избегать по возможности даже специальных терминов. Он писал И. В. Киреевскому 4 января 1832 г.: “Избегайте ученых терминов и старайтесь их переводить, то есть перефразировать: это будет и приятно неучам и полезно нашему языку”.

С другой стороны, в произведениях Пушкина немало отдельных слов или целых выражений и фраз, оставляемых без перевода и изображенных иностранным шрифтом на французском, английском, немецком, итальянском и латинском языках. Например, в VIII песни “Евгения Онегина” Пушкин показывает образ Татьяны, вышедшей замуж за знатного генерала, и ему необходимо при этом охарактеризовать жизнь, быт и понятия русской великосветской среды. И мы находим в строфе XIV следующую характеристику Татьяны: *Она казалась верный снимок Du comte il faut* (Шишков, прости: Не знаю, как перевести).

В строфах XV и XVI читаем продолжение характеристики:

*Никто б не мог ее прекрасной
Назвать, но с головы до ног
Никто бы в ней найти не мог
Того, что модой самовластной
В высоком лондонском кругу
Зовется vulgar
Оно у нас покамест ново,
И вряд ли быть ему быть ему в чести.*

Понятия, выражаемые французским *comme il faut* или английским *vulgar*, как нельзя лучше обрисовывают воззрения и взгляды аристократического общества начала XIX в. Поэтому они и рассматривались Пушкиным как непереводимые на русский язык.

В отношении прямых перифразов мы наблюдаем в стиле Пушкина аналогичную эволюцию. С начала 20-х годов из пушкинских сочинений устраняются условные перифрастические выражения французско-карамзинского типа, еще нередкие в его ранних стихах, как, например: *Небес сокрылся вечный житель* (т.е. солнце) (“Кельна”, 1814). Пушкин призывает к отказу от застывших и вычурных выражений, к замене их простыми обозначениями предметов и представлений. Он иронически выстраивает следующие стилистические параллели, противопоставляя длинным и вялым перифразам простые и короткие обозначения: “ Должно бы сказать: *рано поутру* - а они пишут: *едва первые лучи восходящего солнца озарили восточные края лазурного неба; сия юная титомица Талии и Мельпомены, щедро одаренная Апол...* боже мой, да поставь: *эта молодая хорошая актриса.*”

4. Принципы литературной обработки общенародного языка у Пушкина. В стихотворениях лицейской поры и далее, до конца 10-х годов мы находим еще очень незначительное количество таких слов и фраз, которые противоречили бы карамзинским стилистическим нормам. Из лексики внелитературного просторечия или крестьянских диалектов Пушкин использовал лишь немногие слова, например, *хват* в стихотворении “Казак” (1814 г.), *детина* в стихотворении “Городок” (1814 г.).

Однако уже в поэме “Руслан и Людмила” проявляется уклон к просторечию чем это допускалось нормами светского карамзинского стиля. Стихи поэмы, несомненно, стилизованы под сказочную простонародность, под

фольклорную старину. Это проявляется как в речах действующих лиц, так и в авторском повествовании: См., например, слова Руслана: *“Молчи, пустая голова! || Я еду, еду, не свищу, || А как наеду, не спущу!”* или *“Теперь ты наш: ага, дрожись!”*. В речи Черномора: *“Не то-ишутите вы со мною - Всех удавлю вас бороною!”*.

Значительно расширяется сфера народного просторечия в пушкинских произведениях, начиная с середины 20-х годов, со времени его пребывания в Михайловском. Главной его собеседницей становится в эти годы няня Арина Родионовна, со слов которой он записывает чудесные сказки. В высказываниях Пушкина, начиная с этой поры, мы находим призывы к смелому сближению языка литературных произведений с разговорной речью простого народа.

Яркие примеры обращения Пушкина к разговорной речи народа мы видим во всех жанрах его стихотворных произведений зрелой поры. Однако, вводя в язык своих произведений народную речь, Пушкин обычно брал из нее только то, что было общепонятным.

Из повести “Дубровский”: *“Чему смеетесь, бесенята, - сказал им сердито кузнец, - бога вы не боитесь - божия тварь погибает, а вы сдуру радуетесь”, - и, поставя лестницу на загоревшуюся кровлю, он полез за кошкою”*. Здесь нет ни одной областнической черты, и тем не менее мы ясно чувствуем, что так может говорить именно крестьянин. Пушкин достигает полноты художественного впечатления и благодаря тщательному отбору лексики, и благодаря естественному строю предложения в приведенной речи Архипа. Отбирая из крестьянской речи только то, что может рассматриваться как подлинно общенародное.

Обратимся к стихотворению “Утопленник” (1828 г.). В нем мы находим следующие строки: *“Дети спят, хозяйка дремлет, На полатах муж лежит”*. В этом контексте слово *хозяйка* имеет то значение, которое присуще ему в народных говорах: жена, старшая женщина в крестьянской семье. Далее в стихах: *“Уж с утра погода злится, || Ночью буря настает...”* - слово *погода* также употреблено в диалектном значении дурная погода, буря.

Отметим еще относительно редкий случай использования характерного “местного” слова во 2-й главе “Капитанской дочки”: *“Постоялый двор или, по-тамошнему, умет, находился в стороне, в степи, далече от всякого селения, и очень походил на разбойническую пристань”*. Слово *умет* услышано Пушкиным в говорах Оренбургской губернии и как нельзя лучше придает повествованию колоритный оттенок достоверности.

Таким образом, тщательно отбирая слова и выражения из народной речевой практики, Пушкин не только и не просто вводит их в языковую ткань всех своих произведений, независимо от жанра и стилистической направленности, но и делает разговорную речь простого народа подлинной основой национального русского языка.

5. Преобразование жанрово-стилистической системы литературного языка и формирование новой системы функциональных стилей. С особенной яркостью проявилась демократизация русского литературного языка, произведенная Пушкиным, в его прозе. Хорошо известны те стилистические требования, которые Пушкин предъявлял к слогу прозаических произведений: *“Точность и краткость - вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей - без них блестящие выражения ни к чему не служат”*.

Пушкин предпочитал простые, часто даже нераспространенные предложения тяжеловесным и громоздким периодам, столь принятым в прозе его предшественников. Эта черта слога прослеживается при сопоставлении синтаксиса прозы Пушкина с непосредственными источниками, использованными им при создании своих произведений. Так, источником “Истории Петра Великого”, над которой Пушкин работал в последние годы жизни, служила книга И.И. Голикова “Деяния Петра Великого”. У

Голикова читаем: “Грозили ему силою, но г. Шипов ответственал, что он умеет обороняться”. Конспектируя книгу, Пушкин следующим образом передал эту фразу: “Шипов упорствовал. Ему угрожали. Он остался тверд”. Из сложного синтаксического целого Пушкин создает три кратких простых предложения.

Укажем еще на одну важную черту пушкинской прозы, отмеченную исследователями. Это преобладание в его произведениях глагольной стихии. По произведенным подсчетам, в “Пиковой даме” Пушкина - 40% глаголов при 44% существительных и 16% эпитетов, в то время как в “Мертвых душах” Гоголя - 50% существительных, 31% глаголов и 19% эпитетов.

Вклад А.С. Пушкина в историю русского литературного языка мотивирован осознанием особых стилистических возможностей национального языка. Его заслуги:

1) Осуществил синтез двух языковых стихий и стилистических принципов двух направлений (карамзинистов и шишковистов).

2) Продемонстрировал этот синтез на практике, найдя принципы употребления языковых элементов: основной критерий создания литературного произведения – «чувство соразмерности и сообразности».

3) Преобразование текста – главная лингвистическая установка А.С. Пушкина (А.И. Горшков): отказ от принципа ровности стиля в пределах текста – возможность использовать языковыми средствами разного происхождения.

4) Основной принцип художественности – поиск способов сосуществования литературных традиций.

5) Выработка общенациональных грамматических норм литературного языкового употребления.

Проблема народности – главная теоретическая проблема, разрабатываемая А.С. Пушкиным. Цели употребления *народно-языковых средств выражения* в литературных текстах:

- живая народная речь – лингвистическая основа пушкинской прозы и поэзии как отражение национальной психологии («Евгений Онегин»; «Домик в Коломне»);

- образно-символическое употребление («Повести Белкина»; «Капитанская дочка»);

- описание национально-бытовой типичной ситуации;

- появление новых тем: поэзия в житейской прозе («Граф Нулин»);

- для созданий речевой характеристики героя («Капитанская дочка»);

- ассимиляция просторечных элементов.

Функции славянизмов в творчестве поэта (по В.В. Виноградову):

1) Стилизация исторического повествования сквозь призму церковно-библейской фразеологии, когда подчеркнут момент временного отчуждения («Борис Годунов»; «Капитанская дочка»).

2) В художественной прозе для характеристики персонажа («Пиковая дама»).

3) Гражданская поэзия («10 октября»; «Арион»).

4) Стилизация разных религиозных культур: византийской, восточной традиции («Подражание Корану»; «Анчар»), античной культуры («Памятник»), использование морфологических славянизмов (звательные формы), синтаксических славянизмов (паратаксические конструкции, «Пророк»).

5) Стилизация народной поэзии, эпического повествования («Песнь о вещем Олеге»; «Песни западных славян»).

6) Соединение славянизмов и просторечия осуществлялось для точного выражения предмета и мысли («Зима. Крестьянин, торжествуя ...»; «Повести Белкина»).

Пушкин выступает за использование *заимствованной лексики* в разных сферах (филологической, публицистической, исторической, научной), но против заимствования готовых форм. Отстаивает структурное объединение логически развитого строя французской языковой системы с красочной простотой и образностью национального

простонародного языка. Принимает некоторые кальки (семантические, словообразовательные, фразеологические); синтаксический аналитизм (развитие предложных конструкций).

Основные итоги реформирования истории русского литературного языка А.С. Пушкина:

1. Пушкин – создатель русского литературного языка согласно введенной им языковой традиции: *принцип стилистической разнородности текста*.

2. Отказ от классической теории трех стилей и установка многообразия стилей в пределах единого национального литературного языка.

3. Разрушение «нового слога» Н.М. Карамзина вследствие употребления архаичных средств выражения и средств живого языка.

4. Создание синтеза славянизмов, просторечий и заимствований.

Опорные слова и словосочетания: архаизмы, церковнославянизмы, мифологизмы, риторические приемы, заимствования, “западноевропейизмами”, синтаксический аналитизм, принцип стилистической разнородности текста, кальки, «новый слог», теория трех стилей.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем состоит главная историческая заслуга Пушкина и выделите пять основных положений?
2. Какими стилистическими задачами определено использование церковнославянизмов и архаизмов в языке произведений А.С. Пушкина зрелой поры его творчества?
3. В чем состоит языковое новаторство поэта?
4. Отношение поэта к проблеме заимствований в русском языке.
5. Принципы литературной обработки общенародного языка у Пушкина.
6. Вклад А.С. Пушкина в историю русского литературного языка мотивирован осознанием особых стилистических возможностей национального языка. Назовите его заслуги.
7. Проблема народности – главная теоретическая проблема, разрабатываемая А.С. Пушкиным. Назовите цели употребления народно-языковых средств выражения в литературных текстах.
8. Какие функции выполняют славянизмы в творчестве поэта (по В.В. Виноградову).
9. Назовите основные итоги реформирования истории русского литературного языка А.С. Пушкина.

Литература

1. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII XIX вв.-М., 1986
2. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка. - М., 1989.
3. Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка. - М., 1975.
4. Львова И.С. История русского литературного языка: Тексты лекций. -Ташкент: ТГПУ, 2001
5. Мещерский НА. История русского литературного языка. -Л., 1990.

Лекция №8: Развитие русского литературного языка в советскую эпоху

План

1. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на русский литературный язык.
2. Изменения в лексике русского литературного языка.
3. Процесс заимствования иноязычных слов в советский период.
4. Семантические изменения в лексике.
5. Стилистические изменения в лексике.
6. Развитие функциональных стилей в советскую эпоху.

1. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на русский литературный язык. Великая Октябрьская социалистическая революция в корне изменила весь уклад общественной жизни России. Уже в первые послеоктябрьские годы русский язык пополнился такими неологизмами, как *комсомол, красноармеец, советский, пионер, СССР, всесоюзный, НЭП* и др. Получили переосмысление такие слова, как *смычка, ударник, октябрь, проработать, нагрузить, перестроиться* и др. Произошли определенные изменения и в системе русского словообразования, в грамматике и в фонетике.

После Октябрьской революции существенно изменился социальный состав носителей русского литературного языка. Рабочие, крестьяне, солдаты овладевали нормами литературного языка. По этим же причинам литературный язык испытывал влияние со стороны живой народной речи. Элементы диалектов, городского просторечия, профессиональных жаргонов проникали в литературный язык. Происходило активное взаимодействие разных стилей языка под влиянием разговорной речи.

Выделяют три периода во взаимодействии литературного языка и живой разговорной речи: первый (20-е гг.) – период активного влияния живой, народной речи на литературный язык; второй (30-е – первая половина 50-х гг.) – период стабилизации норм литературного языка; третий (вторая половина 50-х-80-е гг.) – время роста индивидуальных отклонений от норм литературного языка в разговорной речи различных социальных групп. Усиливается контакт языка газет с разговорной речью, проникновение элементов книжных стилей в живую речь.

Благодаря развитию массовых средств информации (радио, газеты, кино, телевидение), повышению уровня образования литературный язык стал доступен всем слоям населения на всей территории страны. Русский литературный язык становится языком межнационального общения.

Русский литературный язык признан одним из международных языков: он является международными конгрессов, совещаний, заседаний ООН.

2. Изменения в лексике русского литературного языка. После Октября пополнение словаря русского литературного языка шло: 1) путем образования неологизмов (на базе уже имевшихся в русском языке лексических и словообразовательных средств); 2) путем заимствования иноязычных слов; 3) в результате пополнения словаря за счет элементов нелитературного просторечия, профессиональных и социальных жаргонов, территориальных диалектов; 4) путем семантического изменения давно известных слов.

Новообразования советской эпохи в структурном отношении представляют собой простые и составные наименования. Сюда входят слова, образованные префиксальным путем, словосложением, суффиксальным путем и аббревиацией например: *выдвиженец, ударник, субботник, нарком, домоуправление, СССР*. Появились наименования различных профессий, технических и производственных операций: *нефтяник, бетонщик, арматурищик, крановщик, бульдозерист*.

В послереволюционную эпоху литературный язык постоянно пополнялся новообразованиями разговорного характера, которые вытесняли нейтральные варианты: *зажигалка, читалка, зачетка, планерка, напарник, зам* и т.д.

В обиход вошли составные наименования, состоящие из нескольких слов: *избачитальня, концерт-митинг, люди в белых халатах, инженер по технике безопасности* и т.д..

В связи с тем, что после революции носителями русского литературного языка стали широкие массы, в литературный язык проникают в большом количестве слова просторечной, диалектной и жаргонной лексики. В 30-е годы и последующие годы приток таких слов в литературный язык сократился. Это проявляется в том, что отдельные просторечные и диалектные слова прочно вошли в литературный язык, утратив свою

прежнюю нелитературную окраску. Таковы, например слова *неполадки, учеба, напарник, глухомань, заправила, забарахлить* и др.

В послереволюционный период возрастает влияние профессиональной лексики на литературный язык. Уже в 20-е годы приобретают новые значения и входят в литературное употребление слова *спайка, ячейка, прослойка*. Например: прямое значение: *...вдоль обеих стен длинные шкафы со множеством маленьких ячеек. Над каждой ячейкой написана фамилия ученика или ученицы* (А. Куприн. Немножко Финляндии); новое переносное значение: *Стенька Верховин помогал в деревне организовать комсомольскую ячейку* (В. Вересаев. Исанка).

В 30-е годы большое значение приобретают физические воспитание, спорт. Поэтому литературный язык стал активно пополняться спортивной лексикой: *быть в форме, сойти с дистанции, сравнять счет, мертвый мяч, последняя прямая*.

В годы Великой Отечественной войны в широкое употребление вошла военная лексика: специальные слова и переосмысленные общеупотребительные слова с новым, профессиональным значением: *бомбежка, мешок, котел*.

Послевоенный период в развитии страны отмечен бурным ростом науки и техники. Основной базой пополнения его словарного состава стала терминологическая и специальная лексика. Мощным потоком вливаются в русский язык новые слова: *датчик, алгоритм, антибиотик, компьютер, лазер, дизайнер, ракетаносец, реактор, реанимация, стресс* и др. Привычными стали словосочетания типа *душевная травма, общественный резонанс, моральный вакуум* и др.

В результате широкого проникновения терминов в литературный язык наблюдается детерминологизация, то есть утрата ими терминологического значения, полное их освоение литературным языком. Детерминологизацию пережили такие слова, как *контакт, резонанс, диагноз, доминировать, миграция*. Например, технический термин *контакт* приобрел в литературном языке переносное значение «связь», «взаимодействие», а *резонанс* – «отзвук, отголосок».

3. Процесс заимствования иноязычных слов в советский период. Расширение международных связей обусловили пополнение русского языка большим количеством слов иноязычного происхождения. В XX веке процесс заимствования иноязычной лексики русским языком обнаруживает определенное своеобразие.

В первые послереволюционные годы повысилась частотность употребления иноязычных слов в речи и появление вариантных пар «русское слово – иноязычное слово» *самолет - аэроплан, вывоз-экспорт*, и «полное иноязычное слово – усеченное иноязычное слово» *радиотелеграф – радио, таксомотор – такси, кинематограф – кино*.

В конце 20-х и в 30-е гг. заимствование новых иноязычных слов активизировалось. В русский язык входит главным образом научно-техническая и производственная лексика. Этому способствовали реконструкция народного хозяйства, развитие новых отраслей науки, промышленности. Например: *комбайн* (англ.), *троллейбус* (англ.), *метро* (франц.).

Новое оживление процесса заимствования начинается с середины 50-х гг. Расширяется тематический круг заимствованной лексики: наряду с научно-техническими терминами в употребление входят наименования из культурной, бытовой, спортивной и других сфер жизни, например: *джинсы* (англ.), *хобби* (англ.), *дубль* (франц.).

Таким образом, процесс заимствования иноязычных слов в XX веке был неравномерным: он то ослабевал (10,20, 40-е гг.), то активизировался (30,50,60,70-е гг.).

Заимствованные слова пополняют главным образом книжный и нейтральный слой лексики русского языка. Основными «передатчиками» иноязычной лексики в русский литературный язык являются средства массовой информации, научные и специально-технические тексты.

4. Семантические изменения в лексике. Большая потребность в наименовании новых явлений в жизни общества, удовлетворялась не только путем создания новых слов, использования литературным языком слов профессиональных, жаргонных и

заимствования иноязычной лексики, но и путем переосмысления уже существующих слов и употребления их в несколько измененных, новых значениях. В результате в русском языке возникли семантические неологизмы, например: *нагрузить* (возложить на кого-либо работу, обязанность), *перебросить* (перевести на другую работу, дать новое задание), *смотреть* (общественная проверка, показ чего-либо).

Изменение значений слов происходило в советскую эпоху теми же способами, что и прежде. Это были метафорические и метонимические переносы на основе сходства функций. Например, метафорические переносы значений, основанные на сходстве предметов и явлений: *волосок*, *палец* (механизме, приборе), *финиш*, *нокаут*, *фронт*. Появление новых значений на основе функционального сходства, например слово *дворник* (стрелка, устройство для механической очистки смотрового стекла автомашины от снега, влаги, пыли), автомат в значении "кабина, в которой находится телефон-автомат", бронза - "бронзовая медаль на соревнованиях" (ср. золото, серебро в том же значении), головной - "ведущий в группе предприятий", голосовать - "поднимать руку в знак просьбы об остановке проезжающих мимо автомашин", грибок - "легкое сооружение для укрытия от дождя или солнца", загорать - "быть в вынужденном бездействии", заводной - "легко возбудимый, увлекающийся" и др.

Изменение значения слова часто отражается на его сочетаемости с другими словами. Так, например, глагол *равняться* «становиться в строю на одну линию с фланговым», в переносном значении «стараться следовать чьему-либо примеру».

В современном русском языке действует тенденция к созданию расчлененных наименований вместо уже существующих одночленных, например: *белое золото* (хлопок), *труженики стальных магистралей* (железнодорожники), *оказать помощь* (помочь), *королева полей* (кукуруза).

5. Стилистические изменения в лексике. В связи с изменением социального состава носителей литературного языка, проникновением в литературный язык нелитературных слов возникли новые явления в сочетаемости ряда слов, что привело к изменению их стилистических и экспрессивно-оценочных признаков. Так, например, в 20-30-е гг. утратили просторечный характер и стали нейтральными слова литературного языка: *парень*, *ребята*, *нехватка*, *одернуть*, *лодырничать*, *зря*, *верхушка*, *вожак*, *проработать*. В качестве нейтральных стали употребляться слова книжной лексики предпосылка, мыслью (думаю, считаю), поскольку (потому что). В 40-50-е гг. утратили высокую стилистическую окраску новые ряды слов: *ныне*, *воин*, *останки*, *прах*, *воочию*, *поведать*. Наблюдается также переход нейтральных слов в группу разговорных, например: *отвертывать*, *давеча*. К книжной лексике отошли такие нейтральные в стилистическом отношении слова, как *избегнуть*, *чрезвычайно*, *уведомить*, *озарить*, *овеять*.

В годы Великой Отечественной войны обнаружилась большая потребность в стилистических средствах языка, придающих речи торжественность, приподнятость. Поэтому произошло воскрешение устарелой лексики, которая стала употребляться в высоком стиле.

В настоящее время наблюдается (особенно в газетном языке), с одной стороны, широкое использование книжной лексики: *надобно*, *взирать*, *ревнитель*, а с другой – активное вовлечение в литературный язык новых элементов сниженной, разговорной лексики: *задумка*, *подмога*, *впрямь*, *нынче*, *покуда*.

6. Развитие функциональных стилей в советскую эпоху. Изменение социального состава носителей литературного языка, осложнение функций, расширение сферы его применения, демократизация литературного языка обусловили новые явления в развитии функциональных стилей современного русского языка. При этом особенно усиливается влияние разговорного языка на функциональные стили.

Различают основные функциональные стили: публицистический, научный, официально-деловой.

Публицистический стиль – это сфера литературного языка, которая характерна для газет, общественно-политических изданий, литературно-художественных журналов, выступлений, докладов, особенно в различных жанрах массовой информации. Публицистическими жанрами являются: политический трактат, доклад, памфлет, фельетон, очерк, документальное кино, телевидение, плакат, карикатура. Разговорная речь внесла в публицистику значительный пласт эмоционально-оценочной, экспрессивной лексики: *лежебока, белоручка, стилиага, зажиреть, прилепить, приключиться, попахивать*. Большая или меньшая степень присутствия разговорных элементов в публицистическом тексте зависит также от жанра. Так, в международном обзоре преобладает книжная лексика. Публицистика выполняет важную общественную функцию, доступна всему населению. Поэтому она оказывает большое влияние на формирование норм современного русского языка.

Научный стиль обслуживает сферу науки и всегда отличается довольно определенными, четкими языковыми характеристиками, поскольку он призван обеспечить строгую логичность, доказательность, ясность и точность изложения материала. Научный стиль речи характеризуется разнообразием жанров (монография, пособие, учебник, статья, тезисы и т.п.). В научном стиле советского периода обнаруживаются основные тенденции:

1. Деэмолизация, то есть стремление избегать эмоционально-экспрессивных средств.

2. Замена личной манеры изложения на неличную (обезличивание). Повествование от первого лица, характерное для начала века, систематически заменяется в настоящее время безличной или обобщенно-личной манерой.

3. Номинализация. Применение разнообразных и осложненных предложений всегда было и остается характерной особенностью научных текстов. Употребление имен существительных преобладают над глаголами (*сеять – вести сев, отчитаться – сделать отчет*). В научных текстах используется большое количество отглагольных имен существительных *погружение, рассмотрение, сжатие, закрытие, обеспечение* и т.д.

4. Отказ от употребления иноязычной лексики, имеющей эмоционально-экспрессивную окраску.

Официально-деловой стиль – это стиль государственных актов, законов, международных документов, уставов, инструкций, деловой переписки. Точность, конкретность, лаконичность – главные черты официально-делового стиля. Шаблоны и стандарты – характерная особенность этого стиля. При этом шаблоны в деловых документах не вредят, а помогают ясно выразить содержание документа.

В деловых документах существенно обновился лексический состав. В значительной степени вышла из употребления устаревшая канцелярская лексика: *сей, таковой, нежели, дабы*. В деловые документы активно проникают разговорно-просторечные лексико-фразеологические элементы.

С другой стороны, в деловом стиле устойчиво сохранилась традиционная специальная терминология. Сохранились также морфологические и синтаксические характеристики.

В настоящее время обнаруживается тенденция к дальнейшему упрощению делового стиля к большей свободе, снижению, смягчению и разнообразию средств выражения. Ср.: *Курить воспрещается. По газонам не ходить. – У нас не курят. Берегите цветы.*

Однако раскрепощение делового стиля в наше время не означает неупорядоченности делового языка.

Опорные слова и словосочетания: семантика, заимствование, стилистика, публицистический, научный, официально-деловой стили, детерминологизация, деэмолизация, номинализация, эмоционально-экспрессивная окраска.

Вопросы для самоконтроля

1. Как изменился социальный состав носителей русского литературного языка. После Октябрьской революции?
2. Выделяют три периода во взаимодействии литературного языка и живой разговорной речи. Назовите эти периоды.
3. Когда русский литературный язык становится языком межнационального общения?
4. Назовите методы пополнения словаря русского литературного языка после Октябрьской революции?
5. Какие новообразования советской эпохи в структурном отношении представляют собой простые и составные наименования?
6. Когда литературный язык постоянно пополнялся новообразованиями разговорного характера, которые вытесняли нейтральные варианты: *зажигалка, читалка, зачетка, планерка, напарник, зам?*
7. Изменения в лексике русского литературного языка.
8. Детерминологизация слов.
9. Процесс заимствования иноязычных слов в советский период.
10. Семантические изменения в лексике.
11. Какие стилистические изменения произошли в лексике русского литературного языка в советскую эпоху?
12. Какие причины обусловили новые явления в развитии функциональных стилей современного русского языка?
13. Назовите основные функциональные стили современного русского языка. Охарактеризуйте функциональные стили современного русского языка.

Литература

1. Горшков А.И. Теория и история русского литературного языка. М., 1994.
2. Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X - сер. XVIII вв.). Изд. 2-е, испр. СПб, 2005
3. Ковалевская Е. Г. История русского литературного языка. М., 1992
4. Мещерский Н. А. История русского литературного языка. Л., 1981
5. История русского литературного языка: Учеб. пособие для студ пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит. в нац. шк.» / Л.В. Судавичене, Н.Я. Сердобинцев; Под ред.
6. И.Ф. Протченко. – 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1990.
7. Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI – XVII вв.). Изд. 3-е, испр. и доп. М., 2002.

Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины:

Основная литература

1. Камчатнов А. М. История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века: Учебное пособие для студентов филологических факультетов высших педагогических учебных заведений. М., 2005
2. Ковалевская Е. Г. История русского литературного языка. М., 1992
3. Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X - сер. XVIII вв.). Изд. 2-е, испр. СПб, 2005
4. Мещерский Н. А. История русского литературного языка. Л., 1981
5. Судавичене Л.В. История русского литературного языка. / под. ред. И.Ф. Протченко. Л.: Просвещение, 1990.
6. Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI – XVII вв.). Изд. 3-е, испр. и доп. М., 2002.

Дополнительная литература

1. Булаховский Л.А. Русский литературный язык I половины XIX вв. М., 1954.
2. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. М., 1977.

3. Виноградов В.В. История русского литературного языка. М., 1978.
4. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка (XVIII-XIX вв.). М., 1982.
5. Винокур Г. О. История русского литературного языка // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
6. Вомперский В.П. Риторика в России XVII-XVIII вв. М., 1988.
7. Вомперский В.П. Стилистическое учение М.В. Ломоносова и теория трёх стилей. М., 1970.
8. Горшков А. И. Язык предпушкинской прозы. М., 1982.
9. Горшков А.И. Теория и история русского литературного языка. М., 1994.
10. Ефимов А.И. История русского литературного языка. М., 1967.
11. Живов В.М. Язык и культура в России XVIII в. М., 1996.
12. Замкова М.М. Славянизм как стилистическая категория в русском литературном языке XVIII в.Л., 1975.
13. Кожин А. Н. Литературный язык допушкинской России. Л., 1986.
14. Кожин А. Н. Литературный язык Московской Руси. М., 1984.
15. Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. Л., 1989.
16. Левин В. Д. Очерк истории русского литературного языка конца XVIII – начала XIX в.: Лексика. М., 1964.
17. Обнорский С.П. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М., Л., 1946.
18. Ремнева М.Л. История русского литературного языка. М., 1995.
19. Ремнева М. Л. Пути развития русского литературного языка XI-XVII вв. М., 2003.
20. Соболевский А. И. История русского литературного языка. Л., 1980
21. Сорокин Ю.С. Литературный язык XVIII в. Проблемы стилистики. Л., 1982.
22. Толстой Н.И. История и структура славянских литературных языков. М., 1988.
23. Успенский Б.А., Лотман Ю.М. Споры о языке в начале XIX в. как факт русской культуры//Успенский Б.А. Избранные труды: в 2 тт. М., 1994. Т.2.
24. Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М., 1981.

Рекомендуемая литература

1. Алексеев А. А. Пути стабилизации языковой нормы в России XI-XVII вв. // Вопросы языкознания. 1987. № 2.
2. Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
3. Горшков А. И. Язык предпушкинской прозы. М., 1982.
4. Иванова М. В. Древнерусские жития конца XIV-XV веков как источник истории русского литературного языка. М., 1998.
5. Ковтун Л. С. Русская лексикография эпохи средневековья. М.;Л., 1963.
6. Кожин А. Н. Литературный язык Московской Руси. М., 1984.
7. Кожин А. Н. Литературный язык допушкинской России. Л., 1986.
8. Колесов В. В. История русского языкознания. Спб., 2003.
9. Лахманн Р. Демонтаж красноречия. СПб., 2001.
10. Левин В. Д. Очерк истории русского литературного языка конца XVIII – начала XIX в.: Лексика. М., 1964.
11. Левшун Л. В. История восточнославянского книжного слова XI – XVII веков. Минск, 2001.
12. Ремнева М. Л. Пути развития русского литературного языка XI-XVII вв. М., 2003.
13. Рогожникова Т. П. Жития «макариевского цикла»: жанр – стиль – язык. СПб., 2003.
14. Семенов П. А. Язык предпушкинской драматургии. СПб., 2002.
15. Срезневский И. И. Русское слово: Избранные труды. М., 1986.

Словари

1. Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.): Т. 1-4. М., 1988, 1991 (издание продолжается).
2. Словарь русского языка XI-XVII веков. Т. 1- 27. М., 1975-2000 (издание продолжается).
3. Словарь русского языка XVIII века: Т. 1-8. Л., 1984-2000 (Издание продолжается).
4. Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред Д. С. Лихачев: В. 1-3. Л., 1987-1993.
5. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: Т. 1-3. М., 1958.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: Т. 1-4 / Под ред. О. Н. Трубачева. М., 1864-1973.
7. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: Т. 1, 2. М., 1994.

Историко-лингвистический анализ памятников письменности XI-XVII вв.

1. Русская правда.
2. Слово о полку Игореве.
3. Повесть временных лет.
4. Поучение Владимира Мономаха.
5. Сказание о Борисе и Глебе.
6. «Задонщина».
7. Послание царя ... Иоанна Васильевича ... ко князю Андрею Курбскому.
8. Житие протопопа Аввакума.
9. Повесть о Шемякином суде.

Хрестоматии и сборники упражнений

1. История русского литературного языка: Хрестоматия / Сост. А. Н. Кожин. М., 1989.
2. Обнорский С. П., Бархударов С. Г. Хрестоматия по истории русского языка. М., 1948, 1949, 1952.
3. Хрестоматия по истории русского литературного языка / Сост. В. В. Иванов и др. М., 1990.

Необходимые базы данных, информационно-справочные и поисковые системы.

Интернет-ресурсы:

1. Персональный сайт <http://ruposova-lidiy.narod.ru/index/0-4>
2. Роль писателей в истории русского литературного языка <http://do.gendocs.ru/docs/index-105161.html>
3. История русского литературного языка 18-20 веков <http://ekislova.ru/russian/irlya18-20>
4. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка <http://poisk-ru.ru/404.php>
- История русского литературного языка <http://padabum.com/d.php?id=49856>
5. Мещерский Е. История русского литературного языка http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/meshch/index.php
6. Статьи о формировании и развитии русского литературного языка <http://www.textologia.ru/russkiy/istoria-literaturnogo-jazika>

Словарь терминов (глоссарий)

А

Антропонимика – раздел науки о языке, изучающий собственные имена людей.

Агиография (от греч. ἅγιος - «святой»; γράφω - «пишу») - богословская дисциплина, изучающая жития святых, богословские и историко-церковные аспекты святости. Жития святых могут изучаться с историко-богословской, исторической, социально-культурной и литературной точек зрения.

Аорист – прошедшее время древнерусского глагола, обозначающее действие, завершённое в прошлом. Образовывался от основы инфинитива с помощью суффикса -*s- (-х-, -ш-); имел личные окончания.

Ассимиляция (уподобление) – сближение рядом стоящих звуков по артикуляционным и акустическим признакам; позиционное изменение звука под влиянием соседнего звука; один из результатов процесса утраты редуцированных гласных в русском языке. Для русского литературного языка и большинства диалектов характерна регрессивная ассимиляция.

Атрибутивная функция – синтаксическая роль определения в простом предложении.

Б

Беспредложная конструкция (беспредложное управление) – словосочетание, в котором связь падежной формы зависимого слова с главным словом осуществляется без предлога.

В

Вариантность флексий – наличие в одной падежной форме одного и того же склонения двух различных флексий, имеющих нормативный характер.

Вязь – вид декора древнерусских текстов, представляющего собой орнамент из переплетенных букв. Иногда использовался в целях экономии места, так как ряд букв были выносными.

Г

Глаголица – одна из славянских азбук, широко используемая в Моравии, Болгарии и Хорватии, изредка употреблялась в Древней Руси. Древнейшие памятники относятся к IX веку.

Грамматика – раздел науки о языке, содержащий учение о формах словоизменения, строении слов, видах словосочетаний и типах предложения. Включает два раздела: морфологию (с морфемикой и словообразованием) и синтаксис.

Грамматическая форма – языковые средства, служащие для выражения грамматических значений; составная часть парадигмы изменяемых слов; один из способов реализации грамматической категории.

Графическая система – система графем, то есть единиц письма. Главными графемами в древнерусском языке были знаки (называемые обычно буквами), обозначающие звук (или звуки) и цифры.

Граффити – надписи на стенах церковных и других зданий, металле, сосудах и т.п.

Д

«Дательный самостоятельный» - синтаксическая конструкция, состоящая из причастия действительного залога в дательном падеже (обязательно) и имени (существительное или местоимение) в дательном падеже (факультативно), выполняющая роль предложения (чаще придаточного времени, условия и др.). Иногда функционировала как самостоятельное простое предложение. Причастие выполняло роль предиката (сказуемого), имя – субъекта (подлежащее).

«Двойной падеж» - синтаксическая конструкция, состоящая из двух имен в одинаковом падеже (двойной именительный, двойной винительный, двойной родительный, двойной дательный). При переводе второй падеж заменяется творительным падежом.

Двойственное число – одна из форм категории числа. В древнерусском языке было характерно для имен и глагольных форм. Употреблялось для обозначения двух или парных предметов и имело систему флексий.

Двуязычие – сосуществование в обществе двух равноправных по своим функциям языков.

Диглоссия – стабильная языковая ситуация, характеризующаяся устойчивым функциональным балансом сосуществующих языков, находящихся в дополнительном распределении. Признаки, отличающие диглоссию от двуязычия: недопустимость применения книжного языка как средства разговорного общения, отсутствие кодификации разговорного языка и параллельных текстов с одним и тем же содержанием.

Диалект – разновидность общенародного языка, функционирующая на ограниченной территории и обладающая специфическими, отличными от литературного языка фонемами, грамматическими формами, лексикой. В древнерусском языке диалекты перешли из племенного состояния в территориальные и именуется в соответствии с княжествами, на территории которых в основном бытовали: рязанский, владимиро-суздальский, галицко-волынский и другие).

Древлехранилище – отдел библиотеки, в котором хранятся рукописные древние книги. Особенно большим количеством рукописей обладают Государственная российская библиотека в Москве и Национальная публичная библиотека в С.-Петербурге.

Древнерусский (восточнославянский) язык – язык древнерусской народности, функционирующий на территории Киевской Руси примерно в IX-XIV вв. Родоначальник русского, украинского и белорусского языков. Характеризуется рядом особенностей, отличающих его от славянских языков других групп, например, полногласием, фонемой [ч] на месте *tj, *dj, *kt, *gt и другими.

З

Заставка – термин палеографии, означающий украшение (рисунок) в ширину страницы перед текстом или его крупным разделом в лицевой рукописи.

И

Именное склонение – тип склонения имен существительных и кратких прилагательных.

Имперфект - прошедшее время древнерусского глагола, обозначающее действие, не завершённое в прошлом. Образовывался от основы инфинитива с помощью суффиксов -*ach-, *-aach-, * -ēach- (-ах-, -аше-, -аах-, -ааше-, -Ѡах-, -Ѡаше-. Имел личные окончания.

Инициал (буквица)- термин палеографии, означающий украшенную букву, стоящую в начале крупного отдела текста. Писалась обычно киноварью (красной краской) и была крупнее других букв.

Инфинитив – начальная (неличная) форма глагола. В древнерусском языке имела формант –*ти*, –*чи* (в старославянском –*ити*).

Исихазм- (от греч. hēsychia – покой, отрешенность) представляет собой этико-аскетическое учение о пути к единению человека с Богом.

Источники изучения истории языка – речевые произведения, реализующие языковую систему в древний период. К источникам изучения истории русского языка относятся: тексты, записи, диалекты, данные топонимики и ономастики, сведения о русском языке иностранных авторов X-XVIII вв.

Ж

Жити́е (греч. βίος, лат. vita) - жанр церковной литературы, в котором описывается жизнь и деяния святых. Житие создавалось после смерти святого.

Й

Йотовая палатализация – фонетический процесс праславянского периода, вызванный действием закона слогового сингармонизма, когда изменялось качество согласного под влиянием последующего –J- (йота).

К

Камора – особый знак в древнерусских текстах, указывающий, по мнению фонологов, на особый тип слога в период утраты редуцированных гласных фонем.

Категория вида – глагольная категория, показывающая характер протекания действия во времени и выражающая отношение действия к ее внутреннему пределу. Русский глагол имеет две формы: совершенный вид и несовершенный вид. Категория развивалась в историческую эпоху.

Категория времени – глагольная категория, выражающая отношение действия к моменту речи, который принимается за точку отсчета. Действие до момента речи обозначается формами прошедшего времени, в момент речи – формами настоящего времени, после момента речи – будущего времени.

Категория падежа – грамматическая категория имени, выражающая синтаксические отношения между словами (членами предложения).

Категория числа – присущая всем изменяемым словам категория, обозначаемая в русском языке флексиями. В древнерусском языке имела три формы: единственное, множественное, двойственное.

Кириллица – одна из славянских азбук, большинство букв которой создано на основе греческого алфавита 2-й половины IX века. Название связывают с именем Кирилла. Широко употреблялась в Древней Руси. Является основой современного русского алфавита.

Книги – один из главных источников изучения истории языка. В древнерусский период были рукописными, с XVI в. стали в основном печатными. В Древней Руси существовали определенные правила оформления книг. Древние рукописи изучает раздел науки *палеография*.

Койне – язык, сложившийся на базе одного или нескольких диалектов, носящий наддиалектный характер и служащий средством междиалектного общения главным образом в письменной форме. В Древней Руси функционировал язык под названием киевское койне, в Московской Руси – московское койне. Явился одним из источников формирования норм литературного языка.

Л

Лигатура – знак, состоящий из двух букв, соединенных между собой (все йотированные буквы в кириллице и др.)

Литературное аканье – тип безударного вокализма, при котором произношение гласных неверхнего подъема в безударных словах носит характер литературной нормы, кодифицированной (узаконенной) соответствующими словарями.

Литература «русского барокко» – язык этой литературы книжно-славянский, но отличный как от церковнославянского языка русского извода, так и от церковнославянского языка юго-западнорусской редакции. От «старого» церковнославянского его отличает наличие латинизмов, полонизмов, украинизмов, имен античных героев и богов. От церковнославянского языка юго-западнорусской редакции отличается меньшим количеством полонизмов и провинциализмов. В середине XVII в. Украина воссоединяется с Россией и превращается из культурного центра в периферию. Местные книжники переселяются в Москву: Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев, Карион Истомин, позже Феофан Прокопович. Их творческое наследие – литература «русского барокко», представленная торжественной, эпистолярной, ораторской прозой, виршами и драматургией.

Литературный язык – обработанная часть общенародного языка, обладающая в большей или меньшей степени письменно закреплёнными нормами, язык всех проявлений культуры, выражающихся в словесной форме. Многоплановость понятия «литературный язык» предполагает знание таких его признаков, как историчность, поливалентность, нормированность, обработанность, стилистическая дифференциация.

Лицевая рукопись - термин палеографии, означающий иллюстрированную рукопись. На Руси книги украшались по образцу византийской лицевой рукописи.

М

Македонский (солунский) диалект древнеболгарского языка – устно-разговорная основа книжно-письменного старославянского языка.

Метод (лингвистический) – совокупность приемов, используемых в исследовании языка.

Метод внутренней реконструкции – совокупность приемов выявления и воссоздания исходной формы, не представленной в письменности, в более древнюю эпоху существования данного языка.

Метод синхронного среза в диахронии – способы изучения состояния языковой системы на том или ином временном срезе.

Н

Надстрочный (диакритический) знак – особый значок над буквой, свидетельствующий об особом произношении звука, обозначенного данной буквой. В древнерусских текстах в основном использовались титла, обозначающие пропуски букв в слове; нередко под титлом писалась выносная буква.

Национальный язык – единый язык всей нации. Русский язык приобретает статус национального языка в период становления русской нации (с XVII по XIX вв.).

Неполногласие – сочетание гласных звуков с плавными [р], [л] в корнях слов, характерное для старославянских (по происхождению южнославянских) слов типа *град*, *брег*, *млеко*.

Нормированность – главное в определении литературного языка – сознательное использование совокупности устойчивых традиционных языковых средств, отобранных и закрепленных в процессе речевой коммуникации. Существуют лексические, орфоэпические, морфологические, синтаксические, орфографические, стилистические нормы, которые проявляют относительную устойчивость в процессе языковой эволюции.

О

Орнамент - термин палеографии, означающий плоскостное украшение текста в лицевой рукописи. Заимствован из Византии. В орнамент входят заставки, инициалы, рамки.

П

Падение (утрата) редуцированных гласных фонем – утрата редуцированными гласными фонемами их фонологического статуса, исчезновение в слабых позициях и переход в гласные иного качества в сильных позициях.

Палатализация – смягчение (переходное или непереходное) согласных в определенной фонетической позиции.

Палеография – наука, изучающая внешнюю, а не содержательную сторону древних рукописей, их оформление, время и место происхождения и другие вопросы.

Парадигма – система словоформ данной части речи. В древнерусском языке использовались парадигмы шести типов склонения имен существительных и парадигмы личных форм глаголов.

Парцелляция-конструкция экспрессивного синтаксиса, представляющая собой намеренное расчленение связного текста на несколько пунктуационно и интонационно самостоятельных отрезков.

Пергамен - термин палеографии, означающий материал для письма, сделанный из кожи животного. Назван по имени города в Малой Азии Пергамен, где впервые был применен для письма.

Периодизация – деление на периоды. В истории русского литературного языка выделяют различные периоды в соответствии с принципом периодизации, но прежде всего различаются донациональный и национальный периоды.

Перфект - прошедшее время древнерусского глагола, обозначающее действие, завершённое в прошлом, результат которого проявляется в момент речи. Образовывался аналитически, с помощью вспомогательного глагола *быти* в форме настоящего времени (с соответствующими личными окончаниями) и элевого причастия в форме одного из родов.

Плюсквамперфект - прошедшее время древнерусского глагола, обозначающее действие, завершённое в прошлом и предшествующее другому завершённому действию. Образовывался аналитически, с помощью вспомогательного глагола *быти* в форме аориста (с соответствующими личными окончаниями) и элевого причастия в форме одного из родов. В древнерусском языке образовывался также с помощью вспомогательного глагола *быти* в форме настоящего времени (с соответствующими личными окончаниями), элевого причастия глагола *быти* и элевого причастия лексически значимого глагола.

Поливалентность – это способность языка обслуживать все сферы общественной жизни (то же, что полифункциональность).

Полногласие - сочетание гласных звуков с плавными [р], [л] в корнях слов, характерное для русских (по происхождению восточнославянских) слов типа *город, берег, молоко*.

Полное аканье - разновидность **аканья**; характеризуется реализацией гласных фонем [о] и [а] в первом предударном слоге в варианте [а] .

Праславянский язык – язык-основа всех современных славянских языков, являющийся одним из диалектов индоевропейского языка, функционирующий со 2-го тыс. до н.э. до VI-VII веков н.э.

Праязык – язык, из диалектов которого произошла группа родственных языков. Для русского языка праязыком является праславянский язык.

Р

Редуцированные гласные - сверхкраткие гласные, противопоставленные гласным полного образования. В древнерусском языке [Ѣ] и [Ь], имеющие аллофоны (напряжённые редуцированные). Имели сильные и слабые позиции.

Русистика – раздел языкознания, изучающий русский язык.

Русский язык – язык русского народа, русской нации.

С

Славянские языки – этнические языки славян. Делятся на три группы: западные (польский, чешский, словацкий, лужицкие), южные (сербский, хорватский, македонский, словенский, русинский), восточные (русский, украинский, белорусский).

Сопоставительно-типологический метод – приемы установления сходства и различия системных языковых единиц в разных языках.

Сравнительно-исторический метод – метод сравнения систем языковых единиц в разных языках и в разные исторические периоды.

Старославянский язык – литературно-письменный книжный язык славянских переводов церковных текстов и оригинальных славянских памятников IX-XI вв. С XI вв. на Руси трансформировался в церковнославянский язык. Послужил одним из источников формирования норм древнерусского литературного языка.

Супин – неизменяемая глагольная форма древнерусского языка. Имел формант – Ть. Употреблялся при глаголах движения для указания цели.

Т

«Твердая» разновидность склонения – разновидность склонения имен существительных, оканчивающихся на твердую согласную основы. В древнерусском языке характерна для склонений на *ā и *ǫ.

Ф

Флексия (окончание) – словоизменительный аффикс. Характерна для всех словоформ данного слова. В древнерусском языке до утраты редуцированных гласных имела материальное (звуковое) выражение.

Форма – единство грамматического значения и способов его выражения; синоним термина **словоформа**. В древнерусском языке парадигму словоформ имели имена и глагольные формы. Имена прилагательные и причастия имели **полную (местоименную, членную) и краткую (именную, нечленную) формы**. **Краткая форма** – форма, присущая именам прилагательным и причастиям, характеризующаяся флексией, однотипной имени существительному. В древнерусском языке краткие прилагательные и причастия изменялись по именному типу склонения. **Полная форма** отличалась от краткой наличием на конце соответствующей падежной формы указательного местоимения **и** (мужской род), **з** (женский род) или **5** (средний род), играющего роль определительного члена.

Функционирование языковых единиц - использование языковых единиц в устной и (или) письменной речи. Для истории языка важны такие признаки функционирования, как область употребления, характер памятников, зафиксировавших данную единицу, частотность, синтаксическая роль, для фонемы – возможности различения звуковых оболочек.

Ц

Церковнославянский язык – язык богослужебной литературы восточных и южных славян.

Э

Этимология – 1) раздел науки о языке, изучающий происхождение слов, 2) происхождение слова.

Этимологический анализ – определение происхождения той или иной единицы языка.

Ю

Юсы – в древней кириллице буквы, обозначающие носовые звуки. Природа юсов была открыта А.Х. Востоковым.

Я

Язык народности – средство коммуникации народности. Русский язык донационального периода формировался как язык древнерусской народности (IX-XIV вв.), изменившийся в язык великорусской народности в период становления русской нации (с XIV по XVII вв.).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие-----	3
Лекция № 1. История русского литературного языка как научная дисциплина и как учебный предмет-----	4
Лекция № 2: Периодизация и проблема происхождения истории русского литературного языка-----	9
Лекция № 3. Светские и церковно - книжные стили литературного языка древнерусской народности (эпоха Киевской Руси)-----	14
Лекция № 4. Литературный язык Московского государства-----	21
Лекция № 5. Русский литературный язык петровской эпохи-----	26
Лекция № 6: Значение М.В. Ломоносова в истории русского литературного языка-----	33
Лекция № 7: А.С. Пушкин – основоположник современного русского литературного языка-----	39
Лекция №8: Развитие русского литературного языка в советскую эпоху_____	45
Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины. Основная литература -----	50
Требуемое программное обеспечение: Необходимые базы данных, информационно-справочные и поисковые системы-----	52
Словарь терминов (глоссарий)-----	53
Оглавление-----	58